

ФЛЕНОМ

БА-БАХ!
№ 24, 2007 г.

...Беда людей в том, что мы всё время дёргаемся и хотим что-либо создавать, а всё уже есть. Надо совершенствовать то, что уже есть. Просто нужно не сделать этой глупости и вместо того, чтобы побежать звонить какой-то бабе или ещё что-то навроде этого, нужно просто сделать дело, и притом, довести его до конца.

И совершенствоваться, совершенствоваться... Борис ТРЕБЕНЩИКОВ

На днях ко мне в редакцию (ха-ха-ха) заглянул заслуженный композитор кв.№ 69 Шульберт, оглушительно высморкался и возмущённо воскликнул:- Как вы могли в последнем номере вашей газеты меня!, величайшего композитора, не побоюсь этого слова, современности, носителя известнейшей фамилии, назвать «товарищем»! Я вам,

уважаемый, не какой-то там певец революции, не изобретатель огнестрельного оружия этот самый Маузер и даже не член Политбюро! Это есть непростительно неточная неточность! Я прошу, я требую исправить сей возмутительный казус и опубликовать опровержение! **Жирным шрифтом!**

Поймав мой удивлённый взгляд он немного смущился, но так же твёрдо продолжал: - Я согласен называться господином, мистером, сеньором, месье, сэром или даже герром. И прошу повнимательнее, а то вы, я знаю, способны в слове «чпок», сделать три ошибки.

- А какая на хрен разница? – с присущей мне деликатностью, начал было я, но Композитор прервал меня, топнув ножкой и неожиданно пропел фальцетом: - Фа! – Ми! – Ля... Ля... –

мгновенно достал из объёмистой папки

нотную тетрадь и быстро начеркал великой рукой великие ноты, по видимому, будущую оду своей звучной фамилии. Затем господин-герр Шульберт удалился с моего 3-го этажа на свой 2-й, а в воздухе ещё долго лялякало, мимишко, фафакало и чпокало эхо бессмертных нот. «Гордый, скотина, - с уважением подумал я и вздохнул. – Видимо, с «Фленом» и в этот раз мне завязать не удастся...»
...Поплевал в чернильницу и принялся верстать свежий номер.

Совершенство – великолепное оправдание. Делайте хорошо –
не так уж важно, что именно.

P. ЭМЕРСОН

*** *** ***

Мы долетали на обрывках снов
Мы кочевали по алмазной пыли
И в окружены мраморных основ
Нас уверяли, что здесь сказки жили.
А мы кивали головами в такт
Не нарушая скорбного молчанья
И верили, что всё на свете так
Как обещали книги без названья
Что воспевали песни без стихов
Не донесёт до нас ленивый ветер
Но каждый раз вступив в свой дом волхвов
Играли в жизнь встревоженные дети
Играли скрипки новую любовь
Похожую на голос Афродиты
О, королева-Ночь, летела вновь
По снам своей недолговечной свиты
Мы были как деревья высоки
Когда в моих ветвях висел Иуда
Я голову смахнул с твоей руки
На середину золотого блюда
Стихия? Нет. Всего лишь громкий крик
Того солдата с ноющею болью
Мы долетели, но всего лишь миг
Мы были ангелы, умыvшиeся кровью.

Дмитрий ЦАРЕГОРОДЦЕВ

Я жду
и жду,
и ожиданье
уже становится привычкой,
и даже ревность-истеричка
себе находит оправданье.

Я жду
и жду.
Зима снегами
успела снова нарядиться.
Но сердце больше не яриться
повторенными чудесами.

Я жду
и жду.
Моя надежда
саму себя изъела всуе,
и я, тоску свою балуя,
вдруг начинаю жить, как прежде.

Но –
что мне прошлые мечтанья!
Теченью лет сопротивляясь,
я жду
и жду,
и превращаюсь
в надежду, в зиму, в ожиданье...

Сергей Старков

СТРАНА (дилогия)

1

Мне не выпасть из этой шкуры
и не вырасти до небес.
Эта женщина будет дурой
и со мною, и даже без.
Среди шума сего и гама,
даже Бога пока не кличь –
мужики не построят храма,
если завтра пропьют кирпич.

2

Извините меня, я знаю,
что не нужен и проклят здесь.
Я тихонько присяду с краю
и не буду мешать вам есть.
Доедайте свиную ногу.
Всё равно, за какой-то грех
не нужны вы ни псу, ни Богу,
как пингвину пустой орех.
Станислав Божков

*** *** ***
«После сомнений, колебаний и путанных внутренних
монологов всегда наступает минута ясного и спокойного
прозрения: всё равно ничего уже нельзя изменить. И тогда
появляется чувство лёгкости и свободы.»
(прислала Алла Зенина)
Леонид ФИЛАТОВ, «Свобода или смерть»

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Всё опасней в Москве, всё несчастней в глухи,
всюду рыщет нечистая сила.
В морду первому встречному дал от души,
и заныла рука, и заныла.

Всё грозней небеса, всё темней облака
ой, скаженная будет погода!
К перемене погоды заныла рука,
а душа – к перемене народа.
Юрий Кузнецов, 1998

*** *** ***

Какая-то осень, какая-то старость.
 Как- будто безделье, а всё же усталость.
 Как- будто любовь и как- будто разлука.
 Как- будто бы песня. Не слышно ни звука.
 Не слышно ни звука. Смотрю с удивлением,
 смотрю и не вижу. Уже улетели.
 И пусто, и странно. О чём они пели?

Анна Бердичевская

*** *** ***
 Кто варит варенье в июле,
 тот жить собирается с мужем,
 уж тот не намерен, конечно,
 с любовником тайно бежать.
 Иначе зачем тратить сахар,
 и так ведь с любовником сладко,
 к тому же в дому его тесно
 и негде варенье держать.

Кто варит варенье в июле,
 тот жить собирается долго,
 во всяком уж случае зиму
 намерен пере-зимовать.
 Иначе зачем ему это
 и ведь не из чувства же долга
 он гробит короткое лето
 на то, чтобы пенки снимать.

Кто варит варенье в июле
 в чаду на расплавленной кухне,
 уж тот не уедет на Запад
 и в Штаты не купит билет.
 тот будет по мёртвым сугробам
 ползти на смородинный запах...
 Кто варит варенье в России,
 тот знает, что выхода нет.

Инна КАБЫШ

* * *
 Пахарь мотьгово быт...
 А кажется, он неподвижен
 В дымке весенних полей.
 В дымке весенних полей.
 Мужик Керли (1651-1704)

*** *** ***

В багрец и в золото...
 Вот осени начало.

Холодным духом веет от строки.
 Дабы костям продутым полегчало –
 На печки спешно лезут старики.

Из птиц – одни сороки-белобоки,
 Не улетели за теплом на юг.
 Проходят все отпущеные сроки,
 Проходит всё... Да и любовь, мой друг.

Горячим чаем разогреем плоть,
 Возьмём лопату, черенки от вишни,
 Сад разобьём, и, может быть, Господь
 Нас ненарочком в том саду отыщет.

Игорь ТЮЛЕНЕВ

*** *** ***

Расход энергии впустую –
 это ль жизнь?
 По неявившейся тоскую –
 хоть молись...!
 Молитва молоком вскипает
 «Что не так?»
 Без мыслей сердце точно знает
 - Жизнь - табак!..
 Табу не снимешь безвоздездно –
 ведь организм...
 Способности швыряешь в бездну:
 всё – онанизм.
 Оставил всё и вот постишься
 - уж сто лет?!.
 Совсем не двигаясь примчишься
 на Новый Свет?

Константин ФЛЕГОНТОВ

*** *** ***

Посажены лотосы
 у самого берега Янцзы,
 и стебли взошли
 в той заводи, где хуанбо.
 Когда тебе нужно
 сорвать распустившийся лотос,
 не бойся к нему
 через мутные воды иди.

ЮЭФУ – др. китайская песня
 (Чё такое «хуанбо» я не знаю,
 но не матюк – это точно.
 ред. Г. Писака)

Среди моих ценностей - слова, которые я так и не произнес. (Орсон Рега)

ЧИТАЯ ЛАО-ЦЗЫ!

«Кто говорит – ничего не знает, знающий – тот молчит».

Эти слова – от людей я слышал –
Лао-Цзы сам сказал.

Но если так, и философ Лао
именно тот, кто знал, -

Как получилось, что он составил книгу в пять тысяч слов?

БОЦЗЮЙ-И

*** *** ***
Стихи о комнатах...
Поэма о квартире...
О доме – повесть...
О жене – роман...
О тёще – многотомник...
Океан
литературы о себе...
А что – о мире?
Всего лишь строчка:
«Мир прекрасен!»
Точка.
Сергей Старков

Стою, считаю медяки,
Голодный, злой, как мистик...
А Пушкин рвал черновики,
Сто тысяч — каждый листик!

Владислав Артёмов

4

Скажи, поэт, чего достиг,
Какие зачерпнул глубины...
И кровью ли наполнил стих
Иль соком ягоды калины?

Бывало, в дружеском кругу
Садилась на колени слава...
Но та, с которой спал в стогу,
Тебя поэзией венчала.

Гонимы именем судьбы,
Друзья-товарищи бежали.
И над тобой собратья ржали,
Наморщив узенькие лбы.

Господь простит им скучный ум,
Глумлива мелкая порода...
Скажи, откуда этот шум?
- От просвещения народа.

Игорь ТЮЛЕНЕЕВ

МОЙ ДАР - МОЯ ГЛУПОСТЬ

После выступления нас, как правило, обступают люди - все, что они хотят, это задать вопрос и услышать ответ. И это все, чего я бы хотел - спрашивать, что думает человек, почему он научился, что он хочет делать, что он не хочет делать, куда он идет, чего он боится. Я люблю задавать такие вопросы. Когда задаешь трудные вопросы, приходят ответы, о существовании которых ты и не догадывался.

Мы никогда не узнаем ничего нового. Мы всегда открываем что-нибудь.
"О, я всегда знал это", - то и дело говорим мы себе,
когда узнаем что-то новое.

Единственным условием является, чтобы писатель был максимально искренен, непосредственен и честен в том, что он делает, и чтобы то, что он пишет, трогало его самого настолько, насколько это возможно. И тогда его труд становится совершенным. Писатель пишет не для того, чтобы сказать вещи, которые до него никто не говорил, а для того, чтобы сказать их на языке своего времени.

Если бы я хотел что-нибудь посоветовать начинающему писателю, я бы не смог сказать ничего конкретного - только общие слова. И это лучшее, что я бы мог сделать. Я бы сказал ему: "Не думай, не оценивай, насколько разумно то, что ты пишешь, получай удовольствие. Если тебе будет скучно со своими собственными словами, написанными на бумаге, представь, каково с ними будет читателю. Твое удовольствие абсолютно необходимо. Как только начинаешь зевать, выбрасывай все. И последний совет: не старайся выглядеть прилично. Это ключ к обманыванию себя, который эксплуатируется снова и снова".

Ричард Бах

Рифма явно не для меня
С детства ненавижу ходить строевым шагом,
Так же не терплю, чтоб слова были ямбом
Или анапестом собраны в квадратик или в мешочек.
Тем, кто скажет, что ему не по духу,
Что слова мои и мое движение
Не по сердцу,
Не по уму,
Кто привык к маршу социалистическому, к механизму
часовому,
Скажу: идите вы к Пушкину куда подальше.
Маяковский и тот лесенкой кровоточил.
Считайте и меня закатом поэзии русской.
Последним солнцем национальным
Закачусь сейчас к матери.

Павел БЫКОВ

*** *** ***

И я когда-то был поэтом
И пил из чаши Бытия
Вино преданий и заветов...
Прости мне, Родина моя!

При мне ушёл под воду Китеж,
Взошла разведчица в костёр.
Господь! Ты зряч один, Ты видишь
Сквозь грязь земли и мыслей сор.

Я, как бурлак, тащил глаголы,
По пояс уходя в песок...
Скакали поперёк монголы,
И русский ум пленил Восток.

Но ничего поэт не слышал,
Бессвязно песни бормотал.
Из преисподни пламень вышел
И голубем заворковал.

Поэт на пламень засмотрелся,
Присел на камень трёх дорог,
И Враг людской схватил за сердце,
И Божий инструмент умолк.

И я когда-то был поэтом,
Из бездны искры высекал,
Но захлебнулся вражьим светом,
А может быть, любить устал?

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Творческое выражалось из слабых рук Творца
И в маленькие свободные пустынилось...

5

*** *** ***

Сидя на самом краешке
Над коричневой рекой
Я взор обратил
На громоздкое небо
И что-то такое собрался подумать
Как вдруг по руке
Муравей пробежал.
Егор ЛЕТОВ

Я любил убегать из дома
И на воду глядеть с моста.
За кормой отголоски грома
И в ладонях тепло шеста.
Я отдал счастливые годы
За огонь самой дальней звезды,
За сухой холодок свободы
И изменчивый блеск воды.
Вот и чудится запах дыма
Незнакомого очага,
Да молчат, пролетая мимо,
Поседевшие берега...
А бывает, нахлынет что-то,
То ли плеск за моей спиной:
То ли ты по стеклу поворота
В белом платье идешь за мной.
Оглянусь, а на месте этом
Лишь тумана сонная прядь...
Почему, чтобы стать поэтом
Нужно все до конца потерять?
Михаил ТАРКОВСКИЙ

СТАРЫЕ СТИХИ

Я ночью глубокой стихи прочитал,
окончил и тяжко вздохнул.

Под лампой горящей слеза старика
смочила седые усы.

Тетрадь старых песен, написанных мной
лет двадцать иль больше назад...

Из вторивших им десяти человек
на свете уж нет девяты.
БО ЦЗЮЙ

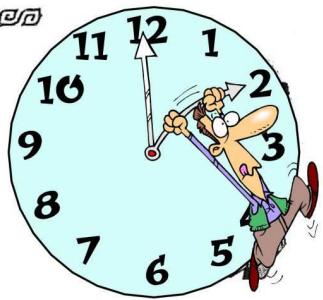
НАТЮРМОРТ

Придет смерть, у нее будут твои глаза.

Повезе.

Вещи и люди нас
Окружают. И те,
И эти терзают глаз,
Лучше лежать в темноте.
Я сижу на скамье,
В парке, глядя вослед
Проводящей семье,
Мне опротивел свет.
Это январь, зима,
Согласно календарю,
Когда опротивеет тьма,
Тогда я заговорю.
Пора. Я готов начать.
Неважно, с чего открыть
Рот. Я могу молчать,
Но лучше мне говорить.
О чем? О днях, о ночах
Или же ничего.
Или же о вещах,
О вещах, а не о
Людях – они умрут
Все, я тоже умру.
Это бесплодный труд,
Как писать на ветру.
Кровь моя холодна,
Холод ее лютей
Реки, промерзшей до дна,
Я не люблю людей.
Внешность их не по мне,
Лицам их привит
В жизни какой-то не
Покидаемый вид.
Что-то в их лицах есть,
Что противно уму,
Что выражает лесть
Неизвестно кому.
Вещи приятней, в них
Нет ни зла, ни добра
Внешне, а если вник
В них – и внутри нутра.
Внутри у предметов пыль,
Прах, древоточец, жук,
Стенки, сухой мотыль,
Неудобный для рук.
Пыль. И включенный свет
Только пыль озарит,
Даже если предмет
Герметично закрыт.

Старый буфет извне,
Так же, как изнутри,
Напоминает мне
Нотрдам- де-Пари.
В недрах буфета тьма,
Швабра, епитрахиль.
Пыль не сотрут. Сама
Вещь, как правило, пыль.
И тщится перебороть,
Не напрягая бровь,
Ибо пыль – это плоть
Времени, плоть и кровь.
Последнее время я
Сплю среди бела дня.
Видимо, смерть моя
Испытывает меня,
Поднося, хоть дышу,
Зеркало мне ко рту –
Как я переношу
Небытие на свету.
Я неподвижен. Два
Бедра холодны, как лед,
Венозная синева
Мрамором отдает.
Преподнося сюрприз
Суммой своих углов,
Вещь выпадает из
Миропорядка слов.
Вещь не стоит и не
Движется – это бред.
Вещь есть пространство, вне
Коего вещи нет.
Вещь можно грохнуть, сжечь,
Распотрошить, сломать,
Бросить, при этом вещь
Не крикнет «ебена мать».
Дерево, тень, земля,
Глина, гряда камней,
Корявые вензеля
Под деревом для корней.
Корни, их переплет,
Камень, чей личный груз
Освобождает от
Данной системы уз.

Он неподвижен, ни
Сдвинуть, ни унести.
Тень. Человек в тени,
Словно рыба в сети.
Вещь. Коричневый цвет
Вещи, чей контур стерп,
Сумерки. Больше нет
Ничего. Натюрморт.
Смерть придет и найдет
Тело, чья гладь визит
Смерти, точно приход
Женщины отразит.
Это абсурд, вранье –
Череп, скелет, коса...
Смерть придет, у нее
Будут твои глаза.

Иосиф БРОДСКИЙ

МОЯ ФИЛОСОФИЯ

Человек богат
не наследством,
а своим босоногим
детством.

Человек богат
не вещами –
а дорогами
за плечами.

Человек –
понимаете сами! –
не рублями богат,
а друзьями.

И живёт человек
не посредством
с неразменным
этим наследством.
Марк Лисянский

*** *** ***

Блажен, кто не смотрел на мир
В его минуты роковые... Д.Лавров

О ГЛАВНОМ

Шалашиком глазки.
Морщнисты ручки.
Рассказывать сказки
просили старушку,
надеясь услышать
в общении личном
древнейшие были,
сказания, притчи.
И в хатоньке чистой
собрались при этом
мы, фольклористы,
из литфакультета.
Но, бабка нарушив
желанные планы,
просила послушать
о личном – о главном.

И повествовала
про давнее лето,
про жизнь, что казалась
живою легендой,
про голод и холод,
разрухи и войны,
про вдовии годы
и женскую долю –
про то, что когда-то
любовь бушевала –
ушла во солдаты
да там осталась
светлейшею вехой,
души умиленьем –
как в вечности прелесть
вкрапленья мгновений.

Была эта тема
рассказчице ближе,
чем сказки и эпос,
и прочие вирши.

И искренность эта
затронула души
всех тех, кто до ночи
старушечку слушал.

Ю. Бабов

В лицо мне лодочник дышал,
Перевозя на берег правый,
Уставший от молвы и славы,
Я перегар не замечал.

В стогу столицу вспоминал,
Её театры и притоны,
Кирпич кремлёвской обороны,
Где ён неверных похищал.

В стене - начальники Кремля,
В башке – отцы литературы...
Друг посинел от политуры.
Прости нас, мать – сыра земля!

Какие рощи и поля!
Какие у пастушек ноги!
Лежи беспечно у дороги,
Чужие позабыв края!
И соловьи, и тополя
Грудную клетку пробивают.
Какие люди погибают!..
Люби нас, мать – сыра земля!

ВЕСНА В ЛОЯНЕ

На лоянских дорогах, полях и межах
постоянна и вечна весна.
С ней когда-то простился я, нынче пришёл.
Двадцать лет промелькнуло с тех пор.

Только годы мои молодые найти
мне уже не удается никак.
Остальное же всё – десять тысяч вещей –
неизменно, как было тогда.

БО ЦЗЮ-И

Жизнь убедила меня, что я все же верблюд.
Истошились горбы и колючку жевать невмочь.
Из всего капитала по курсу разных валют
Остается уе, хоть в столицу, хоть просто в ночь.
Варианты, что четки буддист, меняя в уме,
Я еще не кричу «пожар», «караул», «ау».
Я еще уверяю себя, что пока на коне,
Просто конь мой споткнулся и рухнул со мной в траву.
Просто день стал короче, чем половинный акт,
Просто дань татарве годов накопилась в душе.
Просто сердце с извилинами ворочается не в такт,
И не рада душа ни водке, ни анаше.
Восседая полдня на койке, что твой факир
На торчащих гвоздях, остается слова вплести
В паутину, опутавшую виртуальный мир,
О прекрасном прошлом, в которое не уйти.

В. Ключанский

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Жизнь промчится, не дав ответа,
Будет ночь, пустота и страх,
И лиловый налет рассвета
На искусанных в кровь губах.
Будет шепот, неловкие ноги,
Облегченье последних слез
И над синей стрелой дороги
Симфонический шум берез.
...Брат мой, ветер! Вздувая одежды,
Ты дорогу за мной просуши...
Дай мне, Боже, хоть тень надежды
На бессмертье моей души!
Михаил ТАРКОВСКИЙ

Право выбора, дар выбора или иллюзия выбора...
Зыбкая шкала ценностей у нас - у человеков...

Елена Юдина

*** ***
И снова всплывает картина:
висит в уголке икона,
и бабушка бьёт поклоны:
«Во имя Отца и Сына...»
Я слушаю, октябрёнок,
и думаю: «Слышать стыдно!»

А бабушка – заклинала,
колени не разгибаю.
Слезинка с лица слетала,
а следом за ней – другая.
Я знал, что она глухая.
Я знал, что когда-то стала
вдовой. «...И Святого Духа»,
продолжит она молиться.
И печка жужжит как муха,
засну я – и сладко сплюсь...

А нынче – не те ночевья,
Чуть лягу – всплыт картина:
зачем я живу, зачем я?..
А кто-то всё шепчет в ухо:
«Во имя отца и сына,
во имя святого духа!»
Сергей Князев

*** ***
Где-то землю жёлтых прерий
топчут чёрные мустанги,
где-то птицы, как подранки,
не взлетают на деревья,

где-то реки струйной мощью
разбивают все пороги,
где-то люди, словно Боги,
не печалятся о прошлом...
Сергей Старков

*** ***
Пусть наша жизнь – росинка.
Наша жизнь капелька росы
Кобяяси Чесса (1763-1827)

*** *** ***
Церковь Богородицы накануне Троицы
Всяк пройдёт – поклонится,
Всяк пройдёт – помолится.
Что прошло – то светлое,
Что придет – не спрячешься.
Будь благословенна, жизнь,
Что под небом катишься.
И спокойней как-то жить,
Видя у околицы

Церковь Богородицы накануне Троицы.
Олег Афонин

*** *** ***

Над миром тучи гробовые
Плыют печальною чредой.
Вслед катаклизмы мировые,
Суда, гружёные бедой.

Немы читатели Карнеги.
Их от порогов не спасти.
Словно на стругах печенеги –
Не могут вёслами грести.

Но тот, кто дважды входит в реку,
Пятью хлебами кормит мир,
Тот путь людской благословил,
От человека к человеку.

Игорь ТЮЛЕНЕВ

ДАР

В атмосфере нехватка озона
Выдирает крылатые плечи.
Дар – не главный параграф закона,
Что приводит к рождению речи.

Он убогий, непрочный, случайный,
Как в стогу за овином блудница.
Разве может девица быть тайной,
Если ночью не будешь лениться?..

Не поэтому ль поет старатель,
Пашет пахарь, зубрит ученица...
В мире первоначален Создатель,
Ну а божьему не научиться!

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Бернард ШОУ

*** *** ***
Церковь Богородицы накануне Троицы
Всяк пройдёт – поклонится,
Всяк пройдёт – помолится.
Что прошло – то светлое,
Что придет – не спрячешься.
Будь благословенна, жизнь,
Что под небом катишься.
И спокойней как-то жить,
Видя у околицы

Церковь Богородицы накануне Троицы.
Олег Афонин

ВОСХИЩАЙТЕСЬ, ЛЮДИ...

Восхищайтесь, люди, восхищайтесь,
Злость бессильна рядом с восхищением,
Восхищайтесь теми, с кем общаетесь,
Наслаждайтесь радостью общения.
Восхищайтесь лирикой Ахматовой,
И игрой оркестра Спивакова,
Плачете, от восторга растерявшись,
Замерев над строками Толстого.
Восхищайтесь маминой улыбкой,
Солнцем, что выходит из-за тучи,
Не сдавайтесь злости, не сдавайтесь,
Восхищаясь, жить гораздо лучше.

Олег Афонин.

*** *** ***

На берегу над гладью вод
опять весенний ветер,

и среди тысяч лепестков
один почтенный старец.

Цветам он рад, и рад вину,
и опьянял немногого.

Что ж о печалах толковать?
Их разве перескажешь?

БО ЦЮЙ-И

*** *** ***

Под житейскую волну
Поднырну.
Набежавший вал-беду
Обойду.
В чужедальней стороне
Окажусь.
Сброшу, что мешает мне,
Огляжусь.
И ногой проверю твердь –
Не крепка...
Но ведь держит, держит, ведь,
Пусть пока...

Гренада КУЗНЕЦОВА

*** *** ***

Однако, если жить, так жить,
Чтоб розы были и колючки.
Однако, если пить, так пить,
Чтоб – от получки до получки.

А целовать, так целовать –
До боли чтоб, до одуренья,
А помирать, так помирать –
До будущего воскресенья.

Александр Кузьмин

*** *** ***

Если очень ранима душа,
не берите взаймы у Иуды.
Не ходите по кромке ножа
и не бейте стеклянной посуды.
Не жалейте разбитых сердец,
не смотрите, как плачет калека.
По возможности, наконец,
избегайте стрелять в человека!

Станислав Божков

*** *** ***

Всё понимается потом,
Когда ничто неисправимо,
Когда уже промчится мимо
Дней удивительный поток.
Как быть? О прошлом горевать?
И морщить нос, и хмурить брови?
Вон день взошёл нарядно-новый,
Как бы его не прозевать...

Гренада КУЗНЕЦОВА

Как сделать человеку хорошо? Надо сделать ему плохо, а потом
так, как было.

*** *** ***

Скажите, живущим на рожках улитки
что нужно оспаривать людям?

Во вспышке огня меж кремнем и огнivом
находится бренное тело.

Придёт ли богатство, появится ль бедность,
в веселье и в радости будем:

Кто рта не раскроет для звонкого смеха –
глупец безрассудный, и только!
БО ЦЮЙ-И

ЛЕНТА МЕБИУСА

Я нужен тебе для того, чтобы ты была мне нужна.

Иван Жданов

*** *** ***

Если хотите яблоко,
Достаточно посмотреть на него пристально
И... хоп! Оно уже ваше.
Однажды я овладел так же озером,
Мимо которого проезжал.

Теперь каждую ночь
Я могу плавать в его тёплой воде.
Эту штуку можно проделать и с человеком.
Но тут есть маленькая хитрость.
Нужно подойти,
как будто случайно,
и посмотреть в глаза,
чуть-чуть сбоку,
чтоб она не заметила.
А теперь круто повернувшись,
Идите прочь.
Она уже ваша.
Но только опасайтесь
Встретиться с ней,
Иначе... хоп! И вы уже её.

Валерий Абанькин

Ты прощалась со мной, уезжая,
В преддорожном сквозном хмелью,
Ты красавая и чужая,
Я все больше тебя люблю,
Надо мной холодок свиданья
И ненужный пожар в крови.
Да излечит меня страданье
От напрасной моей любви.

Михаил ТАРКОВСКИЙ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Грошу не распоргать моего брака с Ниной
Константиновой Селезнёвой ввиду того, что она всю
нашу совместную жизнь только об этом и мечтает.

«КРОКОДИЛ»

*** *** ***

Прозрачные росы спустились,
блестя, как нефриты.
И ветры прохладу
приносят ночью порой.
Кто любит, - не может
сегодня под крышей улечься –
гуляет и бродит
при свете осенней луны.
ЮЭФУ (гр. китайская песня)

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Страшные времена
уходят в прошлое
натыкаются
на время
первой любви
от которой мы
родились
уходят еще дальше
в прошлое
обмениваются в испуге
своими страхами
с другими
страшными временами
становятся все страшнее
друг на друга глядят
великими
страшными глазами
уговаривают друг друга:
не дождаться ли
безвременья,
не вернуться ли
в настоящее время?

I LOVE YOU!

Да хранит нас
вечное время
первой любви!

Вячеслав Куприянов

*** *** ***

Меня из глины девочка лепила,
лепила час, лепила два, лепила три...
Она меня уже почти любила,
а у меня вражда росла в груди.

Не получился бюст – рыдает дева –
нatura для неё – что враг уже –
бьёт кулачком по глине справа, слева,
а у меня любовь растёт в душе...

Александр Старовойтов

10

НИТЬ ЗАВЕТНАЯ

Полотно начинается с тоненькой нитки.
Тонкой ниткой река начинает свой путь.
Наши судьбы – божественно-тонкие свитки
И заранее их не дано развернуть.

На житейских дорогах их крутят и вертят,
Что на долю нам выпало, не отвратить...
И как высшее счастье на свете
Между нашими судьбами крепкая нить.
Гренада КУЗНЕЦОВА

*** *** ***

Не хочешь? Плевать. Не даёшься? Не надо.
Послаще тебя отыщу.
Но если лишишь благосклонного взгляда,-
Напьюсь, подерусь, загрущу.

А после, проснувшись с больной головою,
Всплакну от обиды слегка,
И будет дымить надо мною
Чужой потаскушки рука.

Александр Кузьмин

Ты ушла от меня без оглядки,
Не склонив молодой головы.
Я лежу, распластав лопатки,
На сыром полотне травы,
Надо мной без тени печали
Осторожно горит звезда...
Я в такие светлые дали
Не заглядывал никогда.

Михаил ТАРКОВСКИЙ

*** *** ***

Она уходила – ушла
в чёрный провал двери,
она уходила – ушла...
Чёрт меня подери!
Я смеялся от горя,
до пены на синих губах.
Я смеялся от горя,
стоя едва на ногах.
Мне бы броситься вниз
по лестнице вслед за ней.
Мне бы броситься вниз
скорее, скорей – скорей!
Что же держит меня
перед чёрным провалом двери?
Что же держит меня?
Чёрт меня подери!
Просто выбора нет,
и тут
спеши теперь – не спеши,
все отныне пути ведут
в чёрный провал души...

Сергей Старков

*** *** ***

Что же мне делать?
В мире людей
такое великое множество,
а лишь о тебе
тоскую, оставшись одна!

ЮЭФУ (гр. китайская песня)

*** *** ***

Хотя десять жизней проживи –
Но не стереть ярчайшей новью
Завет, записанный в крови:
Всё начинается с любви
И завершается любовью.

Владимир Винниченко

БУКЕТ

Знаешь, на каждом цветке
чудные эльфы живут.
Если увянет цветок –
эльф златокрылый умрёт.

Сколько же ради любви
той, что я боготворю,
мне этих маленьких фей
утром пришлось погубить?!..

Сергей Старков

*** *** ***

Любовь – опасное занятие,
Когда змей сползает платье,
Являя пару стройных ног,
И тёмен, в то же время светел
С седьмых небес слетевший ветер,
И яко угль – любовный слог.

Опомнись! Но глуха природа.
Мы стали кладкой небосвода.
Плыёт косметика с лица...
Твои глаза полузакрыты.
Друг к другу мы с тобой прибиты
Тяжёлым молотом Творца!

Качнулся лепесток в Эдеме,
Цифирь сменилась в теореме,
Пронзил Отчизну женский крик..
И я открыл глаза... и вздрогнул!
И вновь закрыл и не отторгнул
Обезображеный твой лик.

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Путь В тысячу ли начинается с первого шага.

Мне сегодня приснились снова
Дальний поезд, леса, огоньки,
Все, что есть в городах больного,
Все приму себе вопреки,
Все приму, возвращаясь в тревоге
В этот город, давно не мой,
За последний изгиб дороги
На забытом пути домой.

Михаил ТАРКОВСКИЙ

*** * *** ***

С утра до утра
ползёт и ползёт улитка
из домика своего

Сергей ШАТАЛОВ

*** * *** ***

Давно мы расстались –
дул ветер весенний тогда.
Сейчас возвращаюсь –
и летние тучи плывут.
Дорога длинна,
но спешил я к тебе ежедневно,
вина не моя,
что пришлось задержаться в пути.

ЮЭФУ – др. китайская песня

Если птиц перелетных в дорогу зовет чья-то сила,
то и нас эта сила касается чем-то немного.
И тогда мы меняем все то, что нам мило на шило –
вышивать почему-то пытаемся птицу-дорогу;
потому ль, что Париж иногда и не стоит обедни,
потому ль, что обедня когда-нибудь стоит Парижа?
Потому ль, что неблизкнее странствие будет последним,
а последнее странствие будет, конечно, неблизким
Уходя, не грусти, что теряешь любимых навеки,
но и радость оставь, возвращаясь в столицы, в станицы.
Ты не знаешь, зачем улетают на юг люди
и зачем остаются на севере южные птицы.
А затем, что Париж иногда и не стоит обедни,
а затем, что обедня когда-нибудь стоит Парижа.
А затем, что неблизкнее странствие будет последним,
и последнее странствие будет, конечно, неблизким.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

* * * Тихо, тихо ползи,
Улитка, по склону Фудзи
Вверх, до самых высот.

Кобаяси Иесса (1763-1827)

**ОБ АСФАЛЬТЕ КАК РОМАНТИЧЕСКОМ
ТЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ПОЭМА.**

На Дорогу покладист Асфальт –
положительный –

вот и лежит,

а Дорога бежит вперёд,
а Асфальт неподвижно лежит.

Много разного знает Асфальт,
разбирает язык Машин,
слышит он, как дрожит Земля,
но Асфальт неподвижно лежит.
Жжёт шершавую кожу.

Асфальт

ждёт шипованных шин ножи –
его нерв, как пружина, скат,
но Асфальт неподвижно лежит.
Только ночью,

усталый Асфальт
еле слышно поёт в тиши

для Земли, для души –

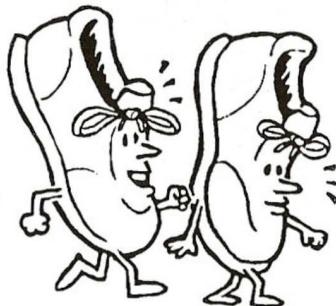
просто так –

и с Дорогой вперёд бежит.

Из репертуара группы «АНКЫЛЫМ»

в восемь часов если встать
в подъевшего выйти
будет отлично
будет отлично
будет больше не надо
ничего
БРДЖИНК

*** * *** ***

На горной вершине
деревья растут,
и ветры их листья
срывают, несут.
Листок оторвётся –
назад не вернуть,
за тысячи ли
лежит его путь.

ЮЭФУ

Когда умирает птица,
в ней плачет усталая пуля,
которая так хотела
всего лишь летать, как птица.

Иван Жданов

*** *** ***

Помнишь, нас учили быть птицами?
Ах, не отворачивай голову!

Птицами с волшебными лицами –
чистыми, высокими, гордыми.

Птицами летящими за море,
чтобы обернуться, и – заново.
В клювиках – созвездия спицами.
Помнишь, нас учили быть птицами?

Помнишь, нас учили жить с песнями?
Как нам не сиделось за партами!
Мы бежали в рай, где под лестницей
маялась гитара инфарктами.

И не знали мы, черти скрытные,
трогая ресницы ресницами,
что уже тогда были с крыльями.
Помнишь, нас учили быть птицами?

Помнишь? Ты забыть не всесильная.
Встанешь у окна чёрной веткою.
Страшно во дворце ночью зимнею,
а король хрипит над соседкою.

Ляжем же вдвоём! И не спится нам.
Есть и спирт, и срок, да не к слушаю.
Помнишь, нас учили быть птицами?
Господи, зачем они мучались!

Дмитрий РАСТАЕВ

ЛОСКУТНИЦА

Лоскутница – латаю и латаю,
а жизнь опять расходится по швам,
но утверждаю:
я ещё летаю,
пока парить даровано плечам
по поднебесью живописней гжели –
воображенью своему под стать!
Но кто парит, беспомощны на деле,
им чаще всех приходится латать.

Елена Медведева

*** *** ***

Едва воронята
научятся сами летать,
как каждый тотчас
летит, куда сам пожелает.

А мы разучились –
и больше не знаю покоя
и плачу всю ночь,
пока не наступит рассвет.

ЮЭФУ – др. китайская песня

* * * О, с какой тоской
Птица из клетки глядит
На полёт мотылька!
Кобяяси Исся

ПРИЗВАНИЕ

Рождённый ползать – летать не хочет.
Ему глаголют: - Лети, бандит!
Ты – быстрокрылый. Ты – славный кочет...
Рождённый ползать – летит, летит!

Летать рождённый – его усилия
довольно часто, увы, не в счёт.
Навалят груза. Подрежут крылья.
Летать рождённый – ползёт, ползёт...

Мы восклицаем: - Так невозможно!..-
Но принцип ложный непобедим.
И нам бывает понять так сложно –
куда сползаём? Зачем летим?
Р. ФАРХАДИ

*** *** ***

Расстался с тобой
на исходе горячей весны,
надеясь вернуться
в те дни, когда кончится осень.
Течёт на восток
неизменно речная вода,
и вижу, что ей,
как и мне, не вернуться обратно!

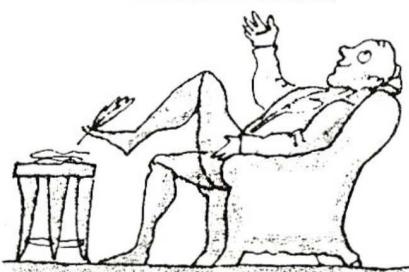
ЮЭФУ – др. китайская песня

«Гы! Пушкин плачет!»

Вот ты не Галилео,
А скжечь тебя бы надо.

Павел Быков

ПЕРЕВЁРТЫШИ

Всё смешалось в доме Облонского,
несмешившееся смешалось:
жалкие – щеголяли броскостью,
гордые – вызывали жалость,
трость небрежно висела кортиком,
кортик вялой болтался тростью,
друг не глядя от злости корчился,
враг любезно являлся в гости.
У мольбертов сидели дальтоники,
а художник готовил холст им.
Толстый снизу казался тоненьkim.
Тонкий сверху казался толстым.
В летнем сне – пелена неясности.
В зимнем – плюшевый бархат склонов.
С клёнов падают листья ясеня.
С яблонь падают листья клёнов.

Георгий ПОЖЕНЯН

Если ручку с бумагой отнимут,
Хитрый вирус запустят в компьютер,
Если скотчем заклеют губы -
Будем пальцами делать знаки,
ПАТАМУ ШТА МЫ ФСЕ ПАЭТЫ!!!

M. Галкин

Сабратьям па пиру пасвисчяца

Есле рыбе плавник атрезать,
Есле хвост ей атрезать тоже
Рыба памрет ат грусти
Патаму шта нырять ни сможыт!
Шо есть стих бес метафар? – Проза...
Многа букф и всигда ни фтему!
А паэту дано свыше
Рифмай впышль разбевать стены!

Кричиках

МГНОВЕНИЯ

Бывают мгновения,
когда мы перестаём
быть собой.

Бывают мгновения,
когда мы становимся собой
больше чем были всегда.

Бывают мгновения,
когда мы должны
быть лучше.

Бывают мгновения,
которые
делают нас такими.
Ли СЕППЕЛЬ

Ученикам
Не спишиком мне подражайтай!

Взгляните, что толку в сходстве таком?
Две половинки дыни.

Машу Басе (1644-1694)

Есле рифмы атнять у паэта
И размера лишить его тоже
То песать он критику станит,
Патамушта стехи ни сможит
И ф чужих метафарах роясь,
Бутта муха ф навознай куче,
Ащутит он сибя героем,
А, скарей всиго, даже круче!

Чистильщик

Всем известно, что английский язык очень бедный. Особенно тяжело приходится поэтам. Оказывается, ни одно слово не рифмуется со словами : «month» (месяц), «orange» (апельсин, оранжевый), «silver» (серебро, серебрянный) и «purple» (фиолетовый).

*** *** ***

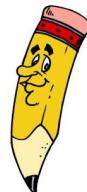
Над седой равниной моря
гордо реет жирный пингвин.
Он и сам уже не помнит,
как сумел с земли подняться,
он парит вторые сутки
над равниной океана,
потому что он не знает,
как сажать себя на плоскость.
Раз пятнадцать он пытался
сесть куда-нибудь на землю,
но скользил по грунту брюхом,
матерясь взлетал обратно...
Мимо чайки пролетали
и кричали что-то дружно,
но не слышал жирный пингвин
ничего из этих криков.
Он парил, дышал и плакал,
слёзы речкой лились в море,
но потом дыхалка села,
и разбрзился жирный пингвин...

Попсовый Таракан

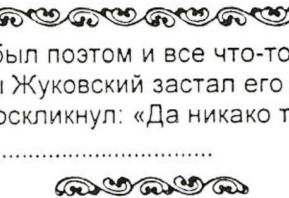
*** *** ***

В печали и в пылу дворовой брани,
и в бешеном угаре кабака,
и в городском чахоточном тумане –
жизнь хороша по-зверски и горька.
И, если здесь – среди воров и пьяниц,
где удержу для безобразий нет,-
я вижу на щеках детей румянец,
то верую, что это – божий свет.
И солнца луч, скользя, согреет бабку,
что тащит груз продуктов за троих,
и высветит морозную охапку
пылающей листвы в руках моих,
и высветит у бара проститутку,
и в гуще клумбы – поздние цветы.
Я верю, и мне светло и жутко
глядеть на мир глазами красоты.

Нина ГРАЧЁВА

Пушкин был поэтом и все что-то писал.
Однажды Жуковский застал его за писанием и
громко воскликнул: «Да никако ты писака!»

*** *** ***

Над седой равниной тунды
Ветер кучи разгоняет...

Между кучами и горем
Тихо ходит весь Шушпанчик...

То колом касаясь кучи,
То как Йож в траву бросаясь -
Он молчит,
И кучи слышат - ярость
В громовом молчанье...

Жирный пингвин гордо прячет
Жир и сало в пузе тела...
И кому какое дело,
Что Шушпанчик одинокий
Так давно не видел маму,
Что она - почти старушка -
В старомодном,
Ветхом,
Драном
Шушуне
Выходит снова
На проежную дорогу,
Взяв с собой в подруги кружку...

ФЛЕНОМЭ – красивое слово. Я за то, чтобы и страницы его
несли в себе красоту слова...

Алла Зенина, п. Зимники, Ростовской обл.

*** *** ***
Среди всех искусств поэзия больше других подвергается
искусшению заменить свою собственную красоту –
украденными блёстками. **В. ГУМБОЛЬДТ**

И глядит, туда,
Где тундра кроет дам сплошным валетом...
И взмахнув на тундуру кружкой -
Вопрошает мама в бездну :

-Где, мол, сын ты мой, Шушпанчик?
Сорок тысяч только братьев
Я тебе ужо родила!
И сестер, примерно - вдвое!..

Но никто не отвечает.
Только ветер выей крутил...
То, как выуга он завоет...
То за плачет, как ребёнок...

Serp 2003/04/07 00:25

Д.Хармс

Пришел поэт и рассказал: "В одном северном королевстве, где два моря встречаются на песчаной косе и спрятывают танец целующихся волн, одиноко возвышается церковь с корабликом под потолком. Она стоит на песке, под которым погребена более древняя церковь. Ее занесло штормами, приливами, и люди не стали ее откапывать. И так потому случилось, что сменилась какая-то вера или что-то сменилось в вере, но до сих пор из-под этих песков временами доносится звон".

Другой поэт рассказал, что когда-то в украинской степи жила-была барыня с единственной дочерью, и суждено было той влюбиться в местного мельника, и не отдала ее барыня замуж, а мельника прогнала со двора. И утопилась несчастная в старом пруду. Позабылась и барыня с дочкой, и пруд закопали, а на этом месте посадили сад. И вот по прошествии сроков случился такой урожай, что все до единого дерева обломились ветка за веткой под корень, и место с тех пор в запустении.

И третий: "В городке под Москвой построили новую церковь с пышными куполами и крестами. И чтобы птицы не портили их великолепие, на кресты напаяли иголки, длинные, тонкие, острые. А птицы по старинке все равно садятся на них. И уж не одна из них поранилась".

И когда перед тобой кладут кресты на дороге - щепоть за щепотью, - будто солят туман или снег засевают, особенно те, кто давно ни во что не верит, не сомневайся: с тобой говорит твой враг, товарищ по несчастью.

Иван Жданов

*** *** ***

Жизнь не жизнь, а вечная погоня
за удачей, славой, за деньгами...
Суeta, но в кадре мчатся кони –
творчество, оно лишь не обманет.

Где там истина, а где шматок лапши:
Иисус, Коран, иога, карма?..
Счастье – состояние души,
а не состояние кармана.

Череда удач и мелких дел
в окружении врагов и братьев.
Отделяем зёरна от плевел –
это наше вечное занятие.

Сергей ТУПИЦЫН

СИЗИФ

Нет никакого камня
Сизиф
просто не поспевает
за ростом горы
и все выше уходит в небо

Нет еще никакой горы
Сизиф громоздит
камень за камнем
и созидает гору

Нет никакого Сизифа
есть лежачий камень
который горой встанет
за любого кто посмеет
сдвинуть его с места
Вячеслав Куприянов

ФЛЕНОМЭ – набрал в адресе слово "плетом" и подумал, что в русской транскрипции оно гораздо красивее. Видимо, из-за буквы «Ф».

Иван Зелицов, г. Йошкар-Ола

БЫТИНА

Выпивал Илья чару зелена вина. Выходил во раздольице – поле чистое, и дороженькой прямоезжею рассекал в столенный Киев-град. На башке его шеломчат колпак, по на плечиках кунья шебенька. А под задницей конь-рысак, в три росы повыкатанный. В белых ручушках мечик да палица. Где проезживал он – тама маковки на теремах покосились. Кого встречивал – так хватал за подладушки и право око выбивал с окосицою!

А вдоль всячи пути его лазоревы цветочки, пшено белоярое, берёзы покляые, сыны одихмантьевы, да покрики косматого во все на три на четыре-то стороны. И стоял он заутренно Христовую у Креста Леванидова. Вот такой был Илья, сын Иванович!

...Той порой да во славный Киев-град, из земли тальянской далёкой-то, наезжал царище Дамианище, безбожный пёс, басурманище. Заходил Дамианище в Божью церковь-то, говорил слова-то поганые:

- Ой ты, гой-еси, Илья Муромец, отрекокивайся-то ты от веры от своей христианской. Поверь в мою – латынянскую. Латынянскую, басурманскую, молись богам моим скумирским, поклонися моим идолам.

Отвечал Илья ему, сын Иванович:

- Ах ты, старый обозыга ты, седатый пёс, отрекокивайся ты, собака, вор, похвальщик, сам от веры своей басурманской. А я верую, как веровал мой батюшка, да как веровала моя родна матушка, а от своей веры праведной не отрекокнулся!

Говорил Дамианище – безбожный царь:

- А по что ж мне от веры своей басурманской отрекокиваться, ежели верила в таку веру матка моя, а какой веры был отец мой Свей Рогнедович, то забота не твоя богатырская. Отрекокивайся ты от веры своей праведной, от христианской. Поверь в мою – латынскую, латынскую, басурманскую, молись моим богам скумирским, поклоняйся моим идолам.

Отвечал Илья Муромец Дамианишу:

- Ой ты, пёс, бозыга ты безбожная, не от честной ты жены рождён верно был, а от бабы-то нагульной, раскорякотной. Ох ты, выблядок, собака, похвальщик, басурманище, а и вера твоя басурманская!

Да и брал Илия царице Дамианище за резвые ноги, споднимал его да и кинул во чисто поле, повыше дерева стоячего, пониже облака ходячего.

Укатился сукин сын Дамианище, да и в землю дальнюю, добылинную. Прикатился он во горницу во светлую. Там сидит пирует, да в той горнице, сам Хальвданг-конунг Приугрюмище. А в длину Хальвданг до пяти сажён. Промежду плечами Хальвданга коса сажень. Головища его, как пивной котёл. Глаза его как чаши питейные, носище-то – палка древокольная.

Говорил Дамианище, рожа басурманская:

- Гой ты, гой-еси, Хальвданг-конунг, али то тебе сведомо, что случилось в дальнем граде Киеве, а где пришлось бывать мне давеча, на Руси святой. Так нажил себе посмех велик, говорил я с мужичиной-деревенщицой, Илия- зовут его, кличут – Муромцем. Ай он назвал твою-мою матку – блядкою, меня он назвал – выблядком!

Не сказал ему Хальвданг-конунг в ответ слова светлова да и тёмнова. Сидит Хальвданг-конунг, насупился. На до всей своей дружиной возвышается, будто сена копна в чистом во поле. Говорил ёщё Дамианище – рожа басурманская:

- Ой ты, гой-еси, да Хальвданг-конунг, знаю я, что дал-то ты зарок велик монастырской всей латынской братии: кровь не лить за зря, не куражиться, христианских душ не губить с тех пор. А этот зарок я сниму с тебя. Поезжай Хальвданг-конунг да во Киев-град, где сидит богатырь Илья Муромец, да назвал тот Илья мою мать – сукю, сукю-то волочанкою.

Не сказал в ответ Хальвданг-конунг слова Светлова да и тёмнова, а сидит Хальвданг-конунг да и насупился, яко грозова принахмурился. Говорит Дамианище – рожа басурманская:

- Ой ты, гой-еси, да Хальвданг-конунг, не зарок тя держит, не слово-то, ай то страх тя держит на Русь иди. Али стерпишь ты, Хальвданг речи подтые? Всякий пьяница-дурак да облыгается, да соромен пёс на тебя потешится!

Не сказал ему Хальвданг-конунг в ответ слова тёмнова да и Светлова, а и выпрастал Хальвданг-конунг ручку могутную, и закатывал Хальвданг рукавчик свой, брал он тут царице Дамианище да за подладушки, да притискивал его к белой стенушке, да придавливал так, что сдавливает серый волк утёночка. Тут царище-то Дамианище закричал, собака, по звериному. Взяла его страсть, так что зачал срать, а култышки метал так по пуда три. Срал без удержу – тут и смерть пришла ему страховатая.

А Хальвданг-конунг Приугрюмище говорил тогда таковы слова:

- Не порушил я зарок свой великия. Не пролил-то крови я ни капельки.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ.

(начало взято из залежей Пермского андеграунда,
сюжет заимствован из других русских былин.)

ФЛЕНОМЭ – Интересно, где ты его откопал? Что-то созвучное с цыганским. «Флено-мэ-э-э... каждый кумЭкает по своему, читая этот калейдоскоп!

Алла Зенина, п. Зимники, Ростовской обл.

Заметки на полях (анти时髦ные записки цинично неполноценного субъекта в процессе выполнения государственных нормативных актов)

Жопа есть у всех. Кроме того, что она есть, она время от времени случается с каждым. Другими словами Жопа есть у всего.
В более глобальном аспекте - Жопа Есть Всегда.

Главные назначения Жопы : сидеть и срать. Поэтому в основной массе человечество срёт сидя. Есть, конечно, извращенцы, которые могут срать стоя или лёжа на животе, однако ещё никому не удавалось посрать стоя на голове. В книге рекордов Гиннеса за этим случаем зарезервирована чистая страница. Ещё одна страница оставлена для того, кто сможет сидя посрать себе на голову.

Жопу называют по-разному: Попка, Задница, Срака, Анус

Благоухающий Анус несбыточная мечта Всего срущего в поднебесной. Есть две категории людей: извращенцы, которым аромат Жопы нравится, и реалисты, которые в глубине души согласны с извращенцами.

Обосраться для Жопы естественная надобность, тем не менее этому процессу

приклеивают негативные ярлыки: «Обосраться» - испугаться;

- стать жертвой обмана;

«Усириаться» - гореть на работе;

- долго и громко над чем-либо смеяться, это, кстати, ещё один незарегистрированный факт никому до сих пор не приходилось обосраться от радости.

Похоже у меня нарушен Амбивалентная природа нейтральных импульсов, испускаемых корой головного мозга...

Более сложные филологические примеры не менее интересны! Как, например:

«Господа, мы сели в лужу» и «Господа, мы в полной Жопе» - одно и то же.

«Темно, как в Жопе у негра» - типичный расовый предрассудок,

ибо в каждой Жопе темно одинаково.

«Лизать Жопу» - среди ханжей всего мира трактуется по-разному, но всегда в неприглядном аспекте (в частности у тех, кому её не лизали). Тем не менее у влюблённых пар это обычное занятие (опять же, в зависимости от осодомелости региона), доставляющее обоюдное плотское удовольствие. А чего вы покраснели?..

Ой, я тоже покраснел...

#Глаз на Жопу натяну# - метафорическая угроза, предполагающая поставить кого-либо в очень неудобное и унизительное положение.

«Обделаться», «Отломить Личинку»... «Всё через жопу...»

Солипсизм высказываний индивидуума утратившего

социальную и интеллектуальную активность.

*И т.д. знак, который обычно ставится, когда вы хотите уверить читателя, что знаете больше, чем пишете. (Не Моё)

Академик Фигозадов З. Р.

КАЖДАЯ ПИППЕТКА МЕЧТАЕТ СТАТЬ КЛИЗЬМОЙ.

О ВЕЧНОМ

Как устроено в природе, вслед за зимой всегда
Наступает весна,
за весной наступает лето, за летом наступает осень,
а за осенью всегда наступает зима...
А Россия-матушка наступает всегда на одно и то же!
Такова её природа мать...

Валерий АНТОНОВ

ПОЭТ и ПАРОДИСТ

Я памятник себе воздвигнул стихотворный.
Не страшен был мне ветер перемен.
Мне голову венчал венок лавровый.
Стоял красиво я и гордо, будто член.

Я твёрдо верил в свой талант космоподобный!
Златым шрифтом себя в историю вписал.
Но вот какой-то дядя с толстой жопой,
однажды взял да и насрал под пьедестал!

Вот так и пародист поэта жизнь калечит -
неосторожно и жестоко-наплевать!
И станут те, кто хлопал мне сердечно,
моему рифмой жопу подтирать.

Больдемар Гадолюбов

* * * * *
Если шышку засунуть ф жопу
А патом патянуть обратна
То, навернайе будит больна
Ва фсякам случии, непрятанта

K. Круглов

*** *** ***

**Если фортуна повернулась к тебе задницей,
то не рассстраивайся... Присстраивайся...**

(Народная мудрость)

*** *** ***

Ехал как-то я в трамвае.
Весел был, жевал «поп-корн».
Вижу: лезет, приближаясь,
Пучеглазый контролёр.

У такого глаз намётан,
сразу видит кто есть кто:
у кого талончик левый,
у кого кулак в пальто.

Я глаза туда-сюда,
мол забыл, найду едва ли,
за квартиру заплатил,
а аванс ещё не дали.

Мол жена опять рожает,
сына жду да девки всё.
На пелёнки не хватает,
всё растраты, то да сё...
Я за поручнем облезлым
притаился, призатих,
из писания святого
про себя читая стих.

Чувствую, как осторожно
кто-то тронул за плечо.
Сразу где-то меж лопаток
стало как-то горячо.
«Кто там?» - спрашиваю робко,
боком жмусь кому-то в зад,
а у самого поджилки
громче, чем трамвай стучат.

Подскочило враз давление,
пелена в глазах рябит.

«Поп-корн» в желудке набухает,
страх в кишечнике зудит.
Незаметно Он подкрался.
Рад, да некуда бежать.
В общем, братцы, обосрался.
Диарея, так сказать.

Не задался день сегодня.
Завтра будет выходной:
я отмоюсь, отстираюсь,
буду снова сам собой.
Кто-то скажет: «Дурачина,
проще бы билетик взять.» -
а мне в трамвае обосраться,
как два пальца обоссать.

ПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА БУКА & БЯКА

Встретились Бяка и Бука.
Никто не издал ни звука.
Никто не подал и знака
молчали Бука и Бяка.

И Бука думал со скучой:
«Чего он так смотрит букоей?»
А Бяка думал: «Однако
какой он ужасный бяка...»

Борис ЗАХОДЕР

ДВА ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ

СУЩНОСТИ ОБЛАКОВ

Над поверхностью земною
и над морем, и над сушей
развернули пуховое одеяло,
И, похоже,
что заботливой рукою
его тщательно взбивают,
в ходе ж этой процедуры
тёплый пух оно теряет.

Тот,
почти что невесомый,
ждёт лишь дуновенье ветра,
чтоб затем лететь над всеми
осенью, зимой и летом.

По научным же сказаньям
о фронтах об атмосферных
Пух зовётся облаками,
коих в небесах без меры.
Будто газ то разряжённый,
в толще воздуха застывший
и инертный по природе
с помощью циклона движим.

Относительная влажность!
Атмосферное давление!
Я с ума сойду, послушав
«о погоде» эти бредни!!!

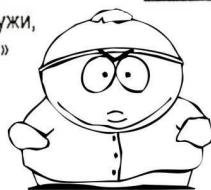
Знай!
В выдумываны этой
вредной для ума заразы
виноват метеоцентр!
Это он всех водит за нос!!!
Из репертуара группы «АНКЫЛЫМ»

ЛУЖИ

Нет метелей, нету стужи,
принесли весну грачи.
«Что же ты, не видишь лужи?»
мама из окна кричит.

Я обиделся немножко,
маме говорю своей:
«Как же я не вижу лужи,
если я хожу по ней?»

Юлия ПЕШКОВА

*** *** ***

Огорчается вода,
в разговор со мной вступив:
свои мысли-невода
уронил я, утопив,
бываются мысли под водой,
баламутя тиши да гладь
той ненужной лабудой,
что за жизнь успел собрать.

Огорчается огонь,
в разговор со мной вступив:
своих замыслов вагон
я загнал в глухой тупик,
синим пламенем горят
мои планы-этажи,
значит, в будущем навряд
улыбнется эта жизнь.

Огорчаются ветра,
в разговор вступив со мной :
в голове моей дыра,
не дружу я с головой,
дуют ветры в ту дыру,
и сквозняк весьма силен.
А когда с дырой помру -
не засыпят и землей.

Огорчается земля,
в разговор вступив со мной:
я же в землю, ох-ты-бля,
свой талант зарыл давно.
Разговоры зачинать,
значит, вовсе не с руки.
На фига ж мне, вашу мать,
огорчения таки?

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

- Нет! – сказала муха бойко.
- Да! – сказала мухобойка
Шульбергим

*** *** ***

В деревне дни беспечны и длинны.

Цикады дальние слышны,
раскрывшиеся лотосы нежны,
жуожат над ними медуницы.
И я, как бабочка, лечу... -
Такие снятся сны.

Ма ЧЖИЮАНЬ,
XIII-XIV вв. Период Юань

Опять приснился сон,
что я рождаюсь.
Не-ет, умирать, конечно,
будет легче.

Виталий Ключанский

СТИХИ НА ПРОЩАНИЕ

На восток и на запад
ты уже отправлялся не раз,

И мы снова расстались –
с той поры миновал целый век.

Мы прощались с тобою,
и снег был похож на цветы,

Ты сегодня вернулся,
а цветы так похожи на снег.

Фань Юнь,
III-VI вв. Период Шести династий

* * *

Такого не бывало февраля,
такой зимы на свете не бывало,
как будто знала, Лютая, сначала
артачится и корчиться веля,
прощения не будет никому
предавшую Искомую. И снегом
закусывать придётся. И побегом
спасаться от себя же самому.
И это будут ночи в поездах,
не знающих пути и расписанья.
С проводниками, пьющими в молчаньи,
и с призраком в пустующих местах.
Не хватит ни портвейна, ни огня,
ни воздуха, чтоб выжить до рассвета.
Недетские кошмары виллы Грета
найдут в купе оглохшего меня.
И в поисках единственной живой,
на шее бьющей ниточки, железный,
сожмёт мне голову мой лютый,
мой болезнй,
уже не человечий – волчий вой.
И если не умру я на рассвете,
то нет ни боли, ни любви на свете...

Андроник НАЗАРЕТЯН

* * *

Камнем бросьте в меня!
Ветку цветущей вишни
Я сейчас обломил.

Такараи Кикаку (1661-1707)

* * *

Нищий на пути!
Летом вся его одежда
Небо и земля.
Такараи Кикаку (1661-1707)

ЛЕДОХОД

Над рекою дым, как в стволе!
Это тронулись Дни Серебра.
За мои деньки на земле
мне бы тронуться тоже пора
Ледотон, златобрязг, ледохrust!
Солнце скальвается, остекляясь!
Нарожденье глубин, ожидание чувств.
Воронье встрепенулось, как грязь!
Я спокоен, но ждать устал.
Сам приваживал тем народ,
что, надежду внушив, не давал
ничего. **ЛЕДОХОД!**

Как пожива, стою на холме,
из осколков пропустит май.
Много трещин ползёт во мне –
поломаешь, не вспоминай!
Впрочем, вот моё сердце, река –
пусть осыплется, как пыльца!
Только б верная в смерти рука
вытирала мне пот с лица.

Я босой на лёд побегу –
острокрылый, а ну неси!
Бесполезные на берегу
стёкла сердца в аloy грязи.
Над рекою дым, над Отчизной дым!
Обесцвеченных судеб пласт на пласт!
Я лишь вскользь смотрел молодым,
что ж так долго смотрю сейчас?
Над рекою дым, как в стволе!
Это тронулись Дни Серебра.
«Мне пора», – улыбаюсь Земле,
отвечает: «Нет, не пора».

Константин СЕДУНОВ

*** *** ***
Лилии стыдливо прячут взоры,
примеряя солнышка венец.
Вышивает крестиком узоры
по воде бегущий плавунец.

Стрекоза гудит рабочим гудом,
солнце надломив тугим крылом.
Чувствую – я был,
я есть,
я буду

и вчера, и завтра, и потом.
Сергей ТУПИЦЫН

Падает первый снег.
Я б насыпал его на поднос,
Все бы глядел да глядел.
Такараи Кикаку (1661-1707)

* * *

Первый снег влюбился в осень.
Чувство утаив своё,
Сквозь синеющую просину
Любовался на неё.

Первый снег был вечно юным –
Под рукой его всегда
Нежно вздрагивали струны
Незастывшего пруда.

Татьяна СЛЕПОВА

*** *** ***

Зимние сумерки. Синие крыши.
Снежные хлопья, как белые мыши.
В норках сугробов шуршат и шуршат
Тысячи белых бездомных мышат.
Жутко в потёмках беспомощным крошкам –
Ветер крадётся, как хитрая кошка.
Тысячи белых бездомных мышат
Спрятаться в норку скорее спешат.
Елена Медведева

* * *

Не верю, что зима уже пришла,
что снег пора распихивать по венам.
И ложь, что станет чёрная стена
белей, если её присыпать белым.

Всё ложь, что станут тёплыми глаза,
что руки отогреются с мороза,
что отрастёт опять моя коса,
рифмованной когда-то станет проза.

Придёт январь, перешагнув порог,
струя души срастётся с телом шубы.
И я на перекрёстке новых строк
сильней сожму обветренные губы.
Любовь ПОЛЯКОВА

*** *** ***

Весна началась.
Приходит вторая луна –
везде зеленеют
деревья и пышные травы.
Сминая траву,
я в сад выхожу перед домом,
весна и природа
тревожат любовные чувства.

ЮЭФУ – др. китайская песня

Майский дождь идет по перекрестку,
Напролом, на грозный красный свет...
"Господи, — подумал я. — Как просто,
Дождь идет, и равных ему — нет!"

Владислав Артёмов

Ласточка примчалась
из-за бела моря,
села и запела:
как февраль ни злися,
как ты, март, ни хмурься,
будь хоть снег, хоть дождик –
всё весною пахнет!

Аполлон Николаевич МАЙКОВ

*** *** ***

Женщина с бесстыжими глазами
Постучала в хижину мою.
Женщина с бесстыжими глазами
Прошептала: «Я тебя люблю!»

Сорвала с хозяина одежды
И легла, как птичий клин, углом,
Не оставив никакой надежды,
Потому что мне была ребром.

Закачались радуги-опоры,
Стали падать звёзды с вышины,
Парусами выгибались шторы
От дыханья женщины-весны.
Игорь ТЮЛЕНЕВ

*** *** ***

Пора наступила:

со сливы цветы облетают,
и вместо цветов
плоды на ветвях завязались.
Кукушка в лесу
кукует, а где – не видать,
и грустные мысли
рождаются в сердце моём.

ЮЭФУ – др. китайская песня

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГОПАД

(романс)

Апрельский снегопад, ненужный абсолютно.
Апрельский снегопад, никто ему не рад.
Как холодно рукам и сердцу неуютно.
Снежинки, суетясь, летят, летят, летят.

Апрельский снегопад – ненастная погода.
Я стряхиваю снег с намокшего пальто.
Апрельский снегопад. Печалится природа.
Ты что-то говоришь, но всё не то, не то...

Апрельский снегопад. Как хочется согреться.
Войти бы в тёплый дом и пить горячий чай,
забытая любовь опять тревожит сердце,
Апрельский снегопад. Весенняя печаль.

Лилия ОХОТНИЦКАЯ

ВЕЧЕР

Вечер.
Год две тыщи с лишним.
Долго бьётся дождь кривой
в окна, стены, крыши.
Крыши,
как зонты над мостовой
развернули черепицы.
И напрасно.
Всё сильней
дождь стучится в лица.
Лица
невернувшихся друзей
многочисленны и святы,
но, как воском, залиты
и, как листья, смяты.
Смята
невернувшаяся ты...

Город августом отмечен,
и раскинулись над ним
осень, дождь да вечер.
Вечер
в год две тыщи с небольшим.
Сергей Старков

Весной собирают чайный лист

Все листья сорвали сборщицы...

Откуда им знать, что для чайных кустов
Они – словно ветер осени!

Мацуо Басе (1644-1694)

ОСЕНЬ

На телеге по застывшим кочкам
Свахой едет осень, поспешает.
Свадьбы всем влюблённым справить хочет.
От рябин румянец полыхает.
Надо ей управиться до снега,
Пегий конь её – Октябрь – послушен.
Едет осень, взглядываясь в небо,
Только лёд хрустит в подмёрзших лужах.
Гренада КУЗНЕЦОВА

ДОЖДИТ

Дождит, который день дождит,
Похоже, петли заржавели,
И дверь простужено скрипит,
И тараканы лезут в щели.

И лихорадит, и знобит,
Читаю Библию в постели,
Мой дом для всех друзей открыт,
Но тараканы лезут в щели.

«Шёл дождь на землю сорок дней...»
Страницы Библии моей
Чуть-чуть слипаются от влаги.

Теряю размышленья нить,
И не перестаёт дождить
Ни на дворе, ни на бумаге.
Александр Кузьмин

БЕЛЫМИ НОЧАМИ

Машут белые ночи крылом,
Улетая, И задворками осень
Лисицей крадётся,
А тебе под гитару Так ладно поётся –
Наступила для сердца
Пора золотая.
Наплывают мотивы,
Друг друга сменяя,
И весёлые звуки летят Ошалело.
Нет печали, что лето
Листвой отшумело,
Если осень-певица Тебя обнимает.
Гренада КУЗНЕЦОВА

Никогда ещё люди не относились друг к другу с таким
ожесточением, никогда ещё не были в такой степени
ослеплены, как в наше время, когда они стали воображать,
что знают всё.

Эмиль ЗОЛЯ

* * *

Как же это, друзья?

Человек глядит на вишни в цвету,
А на пояссе длинный меч!

Мукаи Керай (1651-1704)

ПЕСНЯ

В одном
некогда бывшем мире
была у Одних песня
и ее отняли у них

Другие

И тогда сложили Одни
другую песню
и с ней пошли они
на Других
и отняли у них свою первую песню
и заодно отняли жизнь у Других
Но теперь не знали Одни

что им дороже —
песня за которую они
сражались с другими —
или песня которая
их повела на Других
от недоумения
исчезли с лица земли
Одни вслед за другими
в одном некогда
бывшем мире.

Вячеслав Куприянов

Зло не вне, а внутри нас; оно пребывает в нашей душе. Мы
излечиваемся от него с трудом, поскольку не знаем, что
были больны.

СЕНЕКА

*** *** ***

Знает мыслей детских гетто,
сонм адептов робких вуду -
стать хотел я в жизни кем-то
и теперь уже не буду,
потому что чары зомби,
что судьбу мою украли,
пали пеплом на газоны
разоренной пасторали,
потому что-потому что
отстучали барабаны,
словоблудия кормушка
опустела в красной ванной,
где порезанные вены
покрывались мягкой коркой
и, шатаясь, встал с колена
субпродукт отцовской порки.
Барабаны застучали
в стиле самбы - аритмично.
порицать ли их за это?
Наши правнуки, возможно,
защитят в войне Отчизну,
прославлять ли их за это?
Дети правнуков посмотрят
на имперские обломки -
снова нашими глазами.
Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

Я БОЮСЬ

Выхожу из дома и боюсь, что соседский боксёр меня
покусает. Обхожу его стороной.

Прихожу на работу и боюсь, что начальник на меня
наорёт. Во всём с ним соглашаюсь.

Иду на свидание и боюсь, что она скажет «Нет».
Молчу на эту тему.

Наконец, решил: хватит! Хватит всего бояться.
Выходя из дома, цыкнул на соседского боксёра.
Он меня покусал.

Придя на работу, возразил начальнику.
Он на меня наорал.

Встретившись с ней, сделал предложение.
Она сказала «Нет».

И я опять боюсь. Боюсь, что стану прежним.

Сергей ТУПИЦЫН

ТАИС

Там, где мак цедили наркоманы,
и бомжи шашлычили собак,
я лишился родины и мамы,
но обрел дикарства волчий знак.
Звонкий стих - ямбическая сила,
сталь иглы и желтые дома...
Смерть меланхолично нас косила.
Жизнь сводила радостно с ума.
Ставили ловцы капканы, пути...
Загоняли в красные флаги.
Не пропал, не сгинул почему-то -
не с руки им, видно, не с руки
по лесам шататься, пробираясь
меж болотных ям добра и зла.
Я ж с пелен ходил там, не шатаясь.
Значит, дикость как-то берегла.
День придет - науку эту сыну
передай, как предки - меч и щит:
- Только на свои надейся силы,
и у сильных мяса не ищи.

*** *** ***
Между белым и чёрным – радуга.
Между красивым и безобразным – человек.
Между далёким и близким – родина.
Между добром и злом – жизнь.
Между взглядом и словом – целая вечность.
Сергей Старков

*** *** ***
Когда отпою, отгрущу, отсмеюсь
и в путь соберусь,
из дальних – далёкий,
я вспомнить прошедшее не побоюсь
и не побоюсь подвести итоги.

Я, сердце своё заперев на засов,
пытался в ногу двигаться с веком.
Я был изощрённейшим из подлецов,
но самым честным был человеком.

Женского тела нагота
меня и в зрелости полнила страхом.
Великим бабником был всегда,
но целомудренным самым монахом.

Не знал я многоного, что хотел,
чего не хотел – того добился.
Ничуть не грущу: я тужил и пел,
Я жил...

а значит – не зря родился.

Сергей ТУПИЦЫН

*** *** ***

Поэзии народное начало
Болтается, как на колу мочало.
То спину трёт, то в сенцах половицы...
Есть помело истории, в нём спицы.
На спицах – дети, старцы, молодицы,
Тень Болдина и день Бородина.
И лира сладковзвучная одна
Всплывёт на миром, струнами блестая:
Играет гимн поэзии косая...
Но полно, други, по гусиным перьям
По-детски верить глупым сочиненьям!

Ты выйди в сад. Под яблоней в саду
Найдёшь к корнях пастушечью дуду.
Возьми её и всё начни сначала!
Стада подвластны ей – тебе мочало!

Игорь ТЮЛЕНЕВ

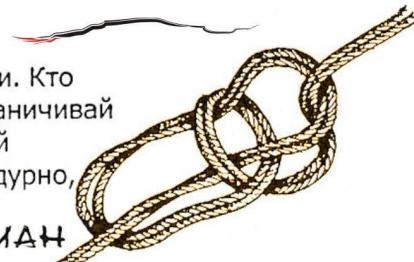
В желтом доме за рекой
Снежной Королевой
предначертан всем покой:
правым, средним, левым.
В желтом доме тишь да гладь,
в желтом доме сучьем
заарканят, как осла,
лишь бы выпал случай.
В желтом доме день за год,
и удар - за нежность.
Охраняет случай вход,
выход - неизбежность.
В желтом доме вечный снег,
смертная истома.
Кто способен на побег
из дурного дома?..

Король Алфонс

Многим обладает человек, многого он желает; но между
всеми благами жизни цепи лишь следующие: старое дерево
для топки, старое вино для питья, старые друзья для
препровождения времени и старые книги для чтения.
Всё остальное вздор.

Разумный никому не надоедает, но надо ещё
позаботиться, чтобы тебе самому не надоедали. Кто
принадлежит всем, не принадлежит себе. Ограничивай
себя даже в друзьях, а от них так же не требуй
большего, чем тебе дают; излишество всегда дурно,
особенно же в общении с людьми.

Б. ГРАСИАН

*** *** ***

Я боялся ему помешать.
Видел в окне его свет,
видел его склоненным над столом,
но не осмеливался позвонить.
Зачем беспокоить?

А он, оказывается, был так одинок
и хотел, чтоб его беспокоили!

Лев ОЗЕРОВ

*** *** ***

Я про себя распеваю даосскую
книгу – она на устах.

Праздно держу из бамбука зелёного
посох – он всюду со мной.

Стебли бамбука с цветами вечерними –
вот и товарищи мне.

В лес я пришёл и брожу в одиночестве,
мне хорошо без людей.

БО ЦЗЮЙ-И

Одиночество – естественное убежище всех мыслей: оно
вдохновляет всех поэтов, оно создаёт артистов, оно
воодушевляет гениев. Н. Лакордер

Признаться в этом странно мне,
поскольку мало в этом чести,
но я с собой наедине
глупей, чем если с кем-то вместе.

Игорь ГУБЕРМАН

*** *** ***

Со слиновых веток
уже облетели цветы,
а следом по ветру
проносится ивовый цвет.
Мне грустно, что я
пропускаю весенние годы
и нет никого,
чей бы зов меня долетел.

ЮЭФУ – др. китайская песня

*** *** ***

Дождь моросят, и кидается ветер,
 занавес стар и изможчен.

Чёток бамбук, сосны тьмою укрыты,
 пламя светильника тускло.

Гость мой ко мне ночевать не приходит,
 стужи и мрака боится.

Так и стоит мной налитая чаша
 рядом с беззвучною лютней.

БО ЦЗЮЙ-И

Всюду, где спокойно и знакомо,
 Всюду, где спокойно и привычно,
 В суетной толпе, в гостях и дома
 Наше одиночество различно.

И. Губерман

РАЗДУМЬЕ СЕЛЯНИНА

Сяду я за стол –
да подумаю:
как на свете жить
одинокому?

Нет у молодца
молодой жены,
нет у молодца
друга вернова,

золотой казны,
угла тёплова,
бороны-сохи,
коня-пахаря;

Вместе с бедностью
дал мне батюшка
лишь один талант –
силу крепкую;

Да и ту как раз
нужда горькая
по чужим людям
всю истратила.

Сяду я за стол –
да подумаю:
как на свете жить
одинокому?

Алексей Васильевич КОЛЬЦОВ

*** *** ***

Притворяюсь пустой, притворяюсь жестокой...
Посмотри на мой мир... В нём так одиноко...
Посмотри на него, он почти уже мёртвый...
Посмотри на него с высоты полёта...
Мир пустого прощенья, мир пустого затменья...
Мир улыбки и мир разложения...

Мир желаний, надежд... Мир простительной
глупости...

Мир всему, чего нет. Мир прощающей грубости...
Посмотри на него, и умри...

Притворяясь, что жизнь впереди...

Надежда ДОМРАЧЕВА, г. Пермь

Одиночество подобно запаху ядовитого растения: оно
приятно, но одурманивает и со временем становится
губительным для самых крепких людей. Ф. Шильгаген

Эта спесь золотая сиротства
завтра вороном-змеем взовьется,
этой знайною тропкой изыска
будут волки кромешные рыскать.

Изкогтят твое сердце, источат,
И нечанно выдохнешь "Отче."
Ирина ПЕРУНОВА

В одиночестве мы меньше всего одиноки.

Д.БАЙРОН

*** *** ***
Брожу по горам, наслаждаюсь рекой,
ношу с собой свиток стихов.

Любуюсь луной, собираю цветы,
себя угощаю вином.

Мечтаю о том, чтобы шесть этих дел
ты снова со мной разделил.

Когда же, могу я надеяться, ты
сюда возвратишься опять?
БО ЦЗЮЙ-И

*** *** ***

Одиночество – это когда
леденеет над крышей звезда,
и чужая любовь со страницы
входит в дом, и скрипят половицы...
Одиночество – это беда,
если ты не любил никогда.

Одиночество – это рассвет,
если ты настоящий поэт,
если сердце твоё не машина,
не обломок зелёного льда,
Если сердце твоё, как звезда.
Одиночество – это вершина.
Станислав Божков

*** *** ***

Опубликовать один томик стихов -
это все равно, что бросить лепесток розы
в Большой Каньон и прислушаться к эху.
(Д. Маркиз)

Розами завален Большой Каньон.

Сотни наковален за окоем
громыхают пушкой в сто тысяч строк,-
каждый коль не Пушкин, так точно Блок.
А я бы ахнул башкой об стол,
заломил папаху: "Дае-ешь! Поше-о-ол!"
Да случайно глянул вдаль из окна:
белая поляна и ти-

ши-
на...

Тихо падает снег.

Тихо капает с век.

Тихо катится век.

И возносит меня над землею...

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

Определенья поэзии нет.

Можно сказать, что поэзия - дух!

Равнообъемлющий дух. Но поэт

Выберет главное даже из двух.

Определенья поэзии нет.

Можно сказать, что поэзия - плоть.

Что ж не ко всяческой твари поэт

Может гадливость в себе побороть?

Определенья поэзии нет.

Мы бы назвали поэзию - сном.

Что же ты в драку суешься, поэт?

Вправе ли спящий грозить кулаком?

Определенья поэзии нет.

Можно сказать, что поэзия - явь.

Что же ты в драку суешься, поэт,

Трезвому голосу яви не вняв?

Определенья поэзии нет.

Можно сказать, что в поэзии - суть.

Так отчего же - за тысячи лет -

Ей от сомнений нельзя отдохнуть?

...Есть очертанья у туч грозовых,

А у любви и у музыки - нет.

Вечная тайна! Сама назовись!

Кто ты, поэзия? Дай мне ответ!

Кто ты и что ты? Явись, расскажи!

Ложь рифмоплета тщеславия для?

Так отчего же столь горестной лжи

Тысячелетьями верит земля?

Новелла МАТВЕЕВА

... А в начале было Небо
И земля густым туманом
Возникла из вопросов,
Не имеющих ответов -
Это пальцы всех распятых,
Не нашедших горизонта,
В темноте ломали спички
В стылой комнате поэта.
И закрыв лицо руками,
В сотый раз он видел Слово,
Что связало Землю с Небом
На дороге в бесконечность,
И под веками стальными
Лёд тоски держал за крылья
Слово, брошенное в воду
Синих глаз, смотрящих в Вечность.
Сделав свой последний выбор,
Он отпаявшее Слово
Отпустил в ущелье Правды,
Достигающее Неба.
Я не ведаю, что будет,
Только жизнь моя короче,
Чем последнее мгновенье
Сумасшедшего поэта.

Вадим МАКАШЕНЦ

Немногие будут отрицать одно достоинство поэзии:
она выражает больше меньшим количеством слов, чем проза.

Ф. ВОЛЬТЕР

О ВЗРАСТЕ ПОЭТА

Все, что-то о грустном, в последнее время,
Стонала строка.

Так, словно писать - непосильное бремя,
А жизнь коротка.

Так, будто совсем одиноко на свете,
И юность забыл,
А время убито, и значит – в ответе,
Что не долюбил!

Великая мудрость ушедших поэтов –
Про счастье не врать,
А коль потерял, заплутавшее где-то, -
Иди умирать!

Ох, стыдно сидеть, став ровесником многих,
По зрелым годам,
Да сравнивать, ставшие классикой строки,
И собственный хлам!
Ужели ж так плох, и настолько бездарен,
Зря рвался из жил,
Коль срок, неприлично огромный, подарен,
И их пережил?!

Александр ДАЛЕЦКИЙ

*** *** ***

Прости стихов моих гордыню,
когда порой
я говорю тебе – Отныне,
Господь со мной!
Чтоб в восхитительном азарте
сорваться вниз,
когда поставлена на карту
не глядя – жизнь.
Зима лежала серой ватой
меж пыльных рам,
диалогов витиеватость,
прельщенье дам.
Уныла пасмурная серость
унывых судеб...
Так, чтобы нам всласть пилось и пелось,
коль в этом суть.

Замысловатая дорога
моих стихов,
я покиву ещё немного
и – был таков...
Андрей ГАЙВОРОНСКИЙ

Мои стихи, как и мои рисунки,
Наверное, нельзя называть искусством.
А так, попытка самовыражения,
Когда на сердце тяжело и грустно.
Моя поэзия –
неряшливые строчки,
Мое художество –
лишь нецветные ключья.
Моя любовь –
сгоревшие листочки.
Моя тоска –
сплющие многоочые
Маргарита
Никулидева

Дожив до лет безразличных,
я потерял интерес
к фиговым попупричьям,
прикрывающим пресс
тягот и потрясений,
ибо поверил в мысль:
"Все, что весны не весенней –
продолженье зимы-с..."

Рифмы смешной смягченью
меры всех мер не скрыть.
Слабое утешенье –
фразы крылатой прыть.
На все, что мига длиннее,
смотрю теперь свысока.
Тянется, каменея,
стихотворенья строка.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

*** *** ***

Рассвет был очень тёплым.
Я спышала во сне,
как шелестел по стёклам
легко несомый снег.
С утра хотелось кофе.
но чётче цель была:
в просторной тёплой кофте
усесться у стола.
Ещё уйти хотелось
в мохнатый зимний лес...
И всё ж

сильней хотелось
с ногами в кресло влезть.
В одну уставясь точку
(в окно, в дверной косяк),
лепить за строчкой строчку
вертя их так и сяк.
И я весь день сидела
счастливая вполне.
Зима в окне синела
и не мешала мне.
Снегирь на ветке рыжей,
на слабом ветерке
был, как воскресный лыжник
в пунцовом свитерке.
И вздрагивали кроны,
и снежные пласти,
как белые вороны,
сплетали с высоты.
И над следами санок,
над ровиком тропы
надолго повисала
мерцающая пыль.
Майя БОРИСОВА

*** *** ***

«Человек познаётся по глупым поступкам. Замужество, деньги, карьера – это стереотипы биографий. А вот глупый поступок – он всегда только твой!»

Леонид ФИЛАТОВ, «Сукины дети»

(прислала Алла Зенина)

*** *** ***

«...В безумный месяц март я родился на свет.»

Поликсена Соловьёва

Вот бы прыгнуть однажды
выше своей головы!
В реку одну войти дважды
и выйти сухим из воды.

Одним ударом дуб завалить,
дым развести без огня.
Услышать, как свистнет рак на горе,
которая мышь родила.

Дареной лошади зубы почистить,
базарной Варваре нос оторвать,
вылить в напёрсток бочку вина
и сразу двух зайцев поймать!

Редька с хреном не слаше,
чем райский запретный плод.
Небесная манна и манная каша –
мне, что по лбу, что в лоб.

Смеётся тот, кто смеётся последним.
У страха глаза цвета сомненья.
Катучий камень мохнат не будет.
Хорошая память влияет на зрение.

И всё потерять, и забыть о пропаже,
и о свечах, увлёкшихся игрою!
...Вот бы узнать однажды –
что люди зовут – Любовью?

Олег ГРАЦЕЛЕВ

Если бы сейчас была зима
и повсюду лежал снег,
я бы выпелегр снеговика,
сделал бы ему рот из гребёнки,
глаза из тёмно-синих пуговиц,
нос из морковки, трубку
из зубной щётки,
и он бы чем-то напоминал
роденовского мыслителя.
Но если бы после всех моих трудов
ты, проходя мимо,
спросила, можно ли его разломать,
я сказал бы – да.
Да, моя любимая.

А после того, как ты ушла бы,
я бы тайком восстановил его
и спрятал бы его от тебя,
чтобы ты не огорчалась.

Барри МАКСУНИ,
перевод с англ. А. Казарновского

*** *** ***

Нас, девушек, зловредный принцип губит:
весною вспоминаем снегопад.
Мы любим только тех, кто нас не любит,
и обожаем тех, кто нам не рад.

Людмила Лукова

*** *** ***

Так всякий раз бывает по весне:
душа взрывает снежную коросту,
готовая к любви и новизне,
паденьям и болезненному росту.

И столько в ней накоплено щедрот
за русскую безылазную зиму,
что хватит на мужчин и на сирот,
что хватит на Спитак и Хиросиму

берёзового сладкого питья:
душа кору, как чашечку разбила.
...В такие дни до волчьего вытья
мне жалко всех, кого я разлюбила.

Инна КАБЫШ

*** *** ***

Лебедь летит
по небу высоко-высоко
и вдруг начинает метаться,
кружиться тревожно.
Кого-то любимый
ласкает сейчас на чужбине?..
Душа – как дорога,
разбитая сотней колёс.

**ЮЭФУ – др. китайская
песня**

*** *** ***

Через сколько-то зим зим и лет
мы состаримся. Вы и мы.
В философии лета нет
ничего страшнее зимы.
Смоет дождь уходящий след.
Вы растаете, не слышны.
В философии слова нет
ничего больней тишины.
Только дождь не потушит свет,
что оставите, уходя.
В философии ветра нет
ничего сложнее дождя.
Что спасает в горниле бед,
слово первое назови:
в философии жизни нет
ничего важнее любви.
Яна ТОКАРЕВА

*** *** ***

Прячешь взгляд в ресницах,
голову склонив.
Можешь извиниться,
я ведь не злобив
и за рану в сердце,
видимо, прощу.
Только в ту же дверцу
дважды не впущу.

Борис ПОЛЯКОВ

ВЫ ДУМАЛИ...

Вы думали, что я не знала,
Как вы мне чужды,
Когда, склоняясь, подбирала
Обломки дружбы.
Когда глядела не с упреком,
А только с грустью,
Вы думали - я рвусь к истокам,
А я-то - к устью.
Разлукой больше не страшала.
Не обольщалась.
Вы думали, что я прощала,
А я - прощалась.

Новелла МАТВЕЕВА

О НЕБО!

О небо! Я хочу любимого найти,
такого, чтоб вовек не разлучаться.
Когда вершины гор сравняются с землёю,
снег ляжет летом, грянет гром зимою,
когда земля сольётся с небесами,-
тогда лишь мы расстанемся с тобою!
ЮЭФУ – др. китайская песня

БЕГСТВО ОТ ЧУДА

Я грешен тем, что чуда не хотел
И уходил в поэзию от чуда.
Но только чудом я дышал и пел,
И чудо все стекалось отовсюду.

Сбегало чудо в мир со всех концов,
Со всех страниц, из всех тысячелетий.
Мне открывалось чистое лицо
Любви. И чудо завершалось этим.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

*** *** ***

Отяжелела крыша мирозданья,
от холода зачахли воробы.
Мне от тебя не надо пониманья,
достаточно любви.

Бьёт ветер по глазам осенним хладом,
и мокрая листва уныла, и
я не ищу с тобою общих взглядов,
достаточно любви.

А если даже осень не поможет,
прошу тебя, обратно не зови.
Пусть мы с тобой во многом так похожи,
но хочется любви.
Сергей ТУПИЦЫН

ПРО ПЬЯНСТВО (Из воспоминаний деда Матвея. Без купюр)

Сижу как-то вечером-то, манок на трясогузку починяю. Бесполезная, но – вещь! И тут значит, прибегают мужики. Говорят: - Что случилось! Что случилось! Я говорю: - А что случилось? У нас постоянно чё-то случается. Чем удивите-то меня таким? Они: - Пошли!- говорят,- Там из Надежды Константиновны чё-то выпало! Я думаю, как так из человека что-то выпасть может? – Ну пошли, - говорю, любопытно мне стало, что ты. Приходим значит, а она лежит, икает, вся какая-то... бледная. - Ну что такое, - говорю, - что за беда? А бабы-то там уже, говорят, что мол как выкидыш у неё произошёл, ну или чё-то вроде этого. Вот. Потом глянули на хуйню-то эту выпавшую: лежит такое, чё-то бесформенное... какая-то поебень. Пригляделись плять повнимательнее - всё равно не понятно... Потом кто-то значит выдвинул версию, дескать это аппендиц у неё. Говорят, намедни обожралась потрохов курячих, плянь, так видимо чё-то у неё там – несварение какое-то. Народ у нас хоть и тёмный, но, падла, догадистый. Ну вот. Ладно, бабы-то они её какими-то средствами значит чё-то там... лопухи намотали, куда-то там не знаю, и как-то вроде маленько ей полегчало. Да-а.

А вот Ленин, тот конечно, расстроился, ты что-о... Он ведь такой был... у него-то душа знаешь какая... как глобус, плять. Вот значит, загоревал мужик: не ел, не пил, не спал – это же не человек же ж, понимаешь, ему мыслить надо! А тут – такое! Ну значит, мужики притащили, кто там я уже не помню, окрошки прошлонедельной. Корыто. Накормили его. Вот. Потом смотрим, чё-то у него глазки-то, и так узкие, ни хуя не видно, как будто две пизды, блять, а тут вообще – ни хрена, понимаешь! И плять, глаз не видно – но блестят. Вот так вот! Подошёл я, посмотрел поближе, в эти два огонька-то – ёб тыть – он же ж – пьяный! Ха – ха! Ну это, видать окрошка слегка забродила – лето всё же как никак. Ну и точно – сидит, головка покачивается, и всё в корыто поглядывает – не доел. Ну дали конечно докушать. Доел... Смотрим дальше, сидит, даже губы не обтёр, сидит и будто бы ещё грустней стал. Ну это ж понятное дело – недогон! Это ж мне плять представляется самочувствие – хуже чем после апендикса!

Мы с мужиками перемигнулись значит: кто – самогонки, кто – наливочки – давай в общем это дело всё, так сказать, здоровье-то лечить ему. Ну и сами заодно конечно ж, что ты. Как говорится, чем больше выпьет комсомолец, тем меньше выпьет хулиган! Ой, нахуянькались-то как! Повод к тому же тем более не пустышний, да. Ну пили-то пили, мы люди привыкшие... А вот Ленин-то, понимаешь... шибануло его, понимаешь, по башке! Начал хуйню всякую выкидывать. Сперва, как водится, речь повёл: - Вы, - говорит, - знаете, что такое – Призрак Коммунизма?!

Блять, нам страшно стало, ты чё, мы люди суеверные, что плять за призрак такой?!

- Это, - говорит, - Я!!!

- Тьфу ты, плять, ячмень стриженый! – мы ему говорим, - Хоть с нами и крестная сила, но ты это, как бы, мужик – полегче народ-то пугай!

Так чё ещё дальше-то он удумал, ты понимаешь ты, понесло же его, мужика-то. Ни разу ж не пил никогда ведь! Вот. Давай значит, чё-то на столбы лазать. Линейку портняцкую откуда-то вытащил. Плянь, раз 15 его за портки сдёргивали, дурня! Лезет и всё! Неуёмный такой и цепкий, падла.

- Чё те надо-то на столбе, Ильич?! Нажрался, так сидел бы на лавке, плять! Убьёшься ведь на хрен! Нет, сука, плять, обезьяна ёбаная, лезет и всё!

- Чё, - говорим, - надо-то?! Объясни!

А он говорит: - Пусти! – говорит. - Хочу... лампочку повесить, ебёна мать!

Мы растерялись: - А чё это за хуйня такая?!

Ну он какую-то лабуду погнал, дескать, чё-то, какая-то стеклянная пиздюлина и, короче, сука, светится!

- Ни хуя себе плать, ты придумал! – говорим. - Ну дело в принципе-то хорошее, ты давай только не сегодня.

- Да, – говорит, – чё-то и взаимодействие сегодня вестибуляция не ахти... И столбы у вас, ебёна мать, кривые.

- Ах, ты, пиздюк! – думаем...столбомер членов!

Потом значит чё он ещё учудил-то, плять такая. – У вас, – говорит, – рожь, – говорит, – неправильно колосится! Мы говорим: – Как так?!

У вас, говорит, всё вдоль, а надо, говорит, попрёк. Попрёк каких-то... миридинов.

И это, говорит, типа такие полосы, которые, говорит, вокруг земли... да. – Надо это дело исправить! – говорит. Схватил лопату, побежал в поле, давай чё-то рыть! Да ещё не тем концом, плать, да и не там, и не во ржи вовсе, плать, в крапиву залез, чудила! Кое-как его оттуда выволокли. Весь в волдырях по уши!

Потом что сделал-то он, понимаешь ты, там уж вообще его, плать, шибануло конкретно! Короче, увидел белку – и за ней! Та – туда, он – за ней! Та, бедолага – сюда, он – за ней! – Стоять! – говорит, – сука! – и нам ещё кричит, – За мной! За мной! Все – за мной!!!

- Куда за тобой-то?! Куда!?

- Куда-куда?! Ебать верблюда! – кричит и голос такой нечеловеческий. Какая такая верблюда? Мы не поняли - чё такое? У нас в деревне никаких верблюдей нет.

- В вихре яростных атак не расквась себе пятак! – отвечаем. А он... Короче, съебался он от нас. Часа два мы его ждали. Нету и нету, уж и светать начало. Пошли искать. Ходили-ходили по лесу-то. Глядим, из муравейника жопа торчит. Подходим, пригляделись – точно – его жопа! Вон – ещё от крапивы волдыри остались. Думаем: как вытаскивать-то. Все ж боятся, плать, понимаешь. У нас же муравьи-то – во! Самый маленький – с полгруши! Понимаешь? Ну это я напиздел, конечно, но с ладошку – это точно! Курей таскают, ты что! Ну вот думаем, как выконапатить-то его, страшно же. Ну решили пропихнуть его... блин, клином, так сказать. Обошел я муравьиний домик с другой стороны значит, и каким-то пиканом ткнул ему в темечко и он там, где надо выпал! Оттащили мы его, давай в чувства вертать. По щекам бить, по роже, за ухи трепать... Долго он в себя не приходил и... нам это понравилось. Но потом мы уже тоже запыхались и он вроде как очухался... Ну – ху-ма-но-ид! – смотреть страшно! Голова, как душа стала – как глобус, плать, России. А хули... активный отдых хоть и полезен, но выматывает. Особля с непривычки. Хорошо хоть что он свою меру не знал, а то бы ещё больше выпил. И неизвестно бы когда остановился.

- Ну, – говорим, – Ильич, помнишь хоть что чудил вчера? Что Надежда Константиновна у тебя захворала?

- Кто, – говорит, – такая?! Мы говорим: – Вот ни хуя себе – кто такая?! Жена твоя! – говорим, – плать!

- Чур, – говорит, – меня, чур! Какая жена, блядь?!

Недели две он потом вспоминал, что у него жена есть – Надежда Константиновна. Вот. А потом точно, да, опознали: это из неё оказывается лопнувший аппендикс выпал. Семечки она ела с шелухой. Ну не выпал, выблевала она его, понимаешь ты? О-ой, вот из-за такой... из-за аппендицса, из-за семечек плать, такая вот хуйня случилась.

А Ленин-то потом, после этой-то фигни, поклялся на «Декрете о Запрещении Неумеренного Потребления Алкоголя», на этом Декрете, на рукописи будущей, так сказать Конституции – поклялся перед зеркалом и торжественными словами сказал: – Больше, – сказал, плать – никогда!

(Записано Генрихом фон Грауханом-мольцем)

Следуй природным своим побуждениям, а отнюдь не моде: положи на одну чашу весов всю твою радость, которую несут тебе наслаждения сегодняшнего часа, а на другую – то, что неизбежно за ними следует, и, руководствуясь здравым смыслом, сделай свой выбор.

Ф. ЧЕСТЕРФИЛД

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2007 год

Время идёт. Звёзды перемещаются. Лето сменяет осень, осень сменяет зима. Свинья сменяет Собаку. Наступает время Голубой Близорукой Свиньи. Год беспечности и обжорства.

ОВНЫ – в глазах свиньи, вы гораздо хуже, чем на самом деле. Но не расстраивайтесь. Свинья есть свинья.

ТЕЛЕЦ – в этом году какаянибудь Свинья обязательно будет сувать свой розовый пятачок в ваши дела. Будьте внимательны, а не то она засунет туда и ещё чего похуже.

БЛИЗНЕЦЫ – не ищите в Свинье себя. Придёт время и она сама найдёт вас.

РАКИ – вот что касается Раков, то Свинье глубоко наплевавшая когда же вы наконец соберётесь влезть на гору и как следует свистните.

ЛЕВ – в глазах Свиньи в не больше, чем мышь. Но не огорчайтесь, вы же знаете, что Свинья тоже – мышь, только чуть-чуть побольше.

ДЕВЫ – Свинья любит и помнит о вас. И кто знает: может быть вы всё-таки станете друзьями, а, Девы?

Любовь-то ведь зла...

ВЕСЫ – вступая в Новый год советуем щательно взвесить и решить: вы «зза» или всё-таки «против» свиней. Подумайте о последствиях. Тем более, что вокруг столько козлов.

СКОРПИОН – свинья боится вас; она кружит вокруг да около, но не нападает. Однако в конце года вам придётся скрестить свои хвосты и выяснить ваши отношения.

СТРЕЛЬЦЫ – стрелять в Свиней – бесчеловечно, не гуманно и не эстетично. Свинья тоже – человек. Будьте наконец взаимовежливы.

КОЗЕРОГ – Козерог, как известно Свинье не товарищ. Вам никогда не понять друг друга, а нам не понять вас.

ВОДОЛЕЙ – если вы открыли дверь и увидели, что перед вами лежит Свинья, значит – кто-то её вам подложил.

РЫБЫ – в этом году вы можете оказаться в одной луже вместе со Свиньёй. Наш совет вам: гребите, гребите и ещё раз гребите! А потом в тину, на самое дно и в тину, как можно дальше в тину.

А на последок бы хотелось поздравить всех с Новым годом и пожелать благосклонения звёзд ваших – удачи вам!

Планетарий Маркович Млечный Путь.
(астролог)

*** *** ***

Из западных ворот я выйду,
подумаю: когда сегодня
себе я радость не устрою,

то сколько ждать мне до веселья?
Скорее нужно веселиться!
Скорее нужно веселиться!

Как можно жить в печали горькой,
в заботах, скорби, удручење
и радость ожидать в грядущем?
Сегодня нужно веселиться!
Вино я лучшее нагрею,

подожарю мясо буйволицы,
покличу тех, кто сердцу в радость,
кто сможет грусть мою рассеять.
Жизнь наша – сотня лет неполных,
а горя в ней – на десять жизней.
Короток день, а ночь без края,
ночь горя, скорби и несчастья.
Светильником веселья вправе
мы осветить свою дорогу.

ЮЭФУ – др. китайская песня

34

Ношу хвороста отвезла
Лошадка в город... Трусит домой,
Бочонок вина на спине.

Майло Басе

ЖЕЛАЮ ВСЕМ...

(Из торжественного выступления Шульберта на дружеской вечеринке)

- Желаю всем здоровья! Желаю пожелать!

Желаю вам не ползать! Желаю вам летать!

И если вы летите, желаю долететь!

А если вы поёте, желаю вам допеть!

Когда поэму пишите, желаю дописать!

А то, что написали – желали все читать!

Желаю пусть не будет желающих хамить,

Желаю пусть вас любят! Желаю вам любить!

(Жидкие аплодисменты.)

Здесь Шульберт выпил, выдохнул и продолжил.)

- Желаю счастья всем зверушкам!

Всем зверушкам по кормушке!

Да по петуху несушкам!

И по хряку каждой хрюшке!

(Присутствующие оживились. Шульберт икнул, запил рюмку водки ржаным сбитнем и воскликнул:)

- Желаю волку зайца! А зайцу убежать!

Деревьям тоже счастья желаю пожелать!

Желаю разным рыбам сколько хочешь пить!

Желаю тоже выпить! И опять налить!

(Под бурные аплодисменты Шульберт опрокинул в себя рюмку водки, запил второй и заорал:)

- Всем зелёным человечкам

я желаю жизни вечной

Каждой твари да по паре!

Счастья, братья, марсиане!

(В этом месте он окинул блуждающим взором сидящих за столом „марсиан“, затем, как булгаковский Шариков коротко и лаконично закончил:

- Желаю, чтобы все...

- и уронился всем телом в салаты. Под бурные и продолжительные аплодисменты тело было вынесено из-за стола и уложено отдыхать возле стенки...)

Записал присутствующий на банкете, корреспондент газеты

«Фленомэ»,

Вольдемар Гадолюбов

ТОСТ, НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ:

Один самодовольный Орёл полетел в небо

и на пути ему встретилась туча,

и облила его своим дождём!

И вернулся он на землю весь мокрый.

Так выпьем же за то,
чтобы нас не несло, куда не просят!

Анастасий ПЖЕБАЛЕВ

На древе счастья райские плоды
я надкусил и отравился гнусно,
но, чёрт возьми,
как было вкусно!
Воклицы КИДАВ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Завтра
во всех кинотеатрах
нелетная погода
возможны грозы
В 13.00
по местному вещанию
будет передаваться
шепест листвы
По первой программе
цветного телевидения
будет показан
прошлогодний снег
По многочисленным
просьбам читателей
во всех вечерних газетах
будет опубликована
таблица умножения

Вячеслав Куприянов

*** *** ***

Когда наступит ностальгия
и не поможет анальгин,
достану с печки сапоги я,
дойду до города Пекин.
Добуду лампу Алладина,
чтобы не думать ни про чё,
и стану толстым мандарином
на всех плевать через плечо!

Станислав Божков

ВЗДОХ

Под финиковой пальмой – толчая.
Пора расцвета – краткая пора!
Лишь только финики начнут краснеть,
со всех сторон сюда приходят люди.
Лишь только с веток соберут плоды,
никто на пальму и смотреть не хочет.

ЮЭФУ – др. китайская песня

НУ И НАПОСЛЕДОК...

В старину в Пекине выходила газета «Цинь Цяо». В редакции имелся бланк, который высыпался авторам вместе с отвергнутой рукописью:

“Проставленный брат Солнца и Луны! Раб твой
распростёрт у ног твоих. Я целую землю перед тобой и
молю разрешить мне говорить и жить. Твоя рукопись
удостоила нас своего просвещенного лицезрения и мы с
восторгом прошли ее.

Клянусь останками моих предков, я никогда не читал
ничего столь возвышенного!

Со страхом и трепетом отсыпало ее назад. Если бы я
дерзнул напечатать это сокровище, то редактор повелел
бы, чтоб оно навсегда послужило образцом, и чтобы я
никогда не смел печатать ничего, что было бы ниже его.
При моем опыте я знаю, что такие перлы попадают к нам

раз в десять тысяч лет,
и потому я возвращаю рукопись тебе. Молю: прости меня.

Склоняюсь к твоим ногам.

Слуга твоего слуги.”

«ДАВАЙТЕ ПИСАТЬ ТАК, ЧТОБЫ НРАВИТЬСЯ ДРУГ ДРУГУ»

Михаил Светлов

Извините, но это последняя страница...